

КНИГИ

ЗАКРЫТО

SUCK MY RYR

INTI
LIBER

Номер про книги и Дзержинск

16+

№ 2 (43) 2015 г.

Светляк

ежемесячная газета о культурной жизни

ЕДА И КУЛЬТУРА
project

MILO[®]
CONCERT
HALL

07 МАРТА
19:00 | СУББОТА

100.4 FM

СЕРЕБРЯНЫЙ
ДОЖДЬ
НИЖНИЙ НОВГОРОД

JAY-JAY JOHANSON

НОВАЯ ПРОГРАММА И ВСЕ ХИТЫ

УЛ. РОДИОНОВА, 4 | VIP-RESERVE ☎ 280-85-16

БИЛЕТЫ В КАССЕ MILO CONCERT HALL (ЕЖЕДНЕВНО 12⁰⁰-21⁰⁰) | WWW.MILOCONCERTHALL.RU

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ: 428-99-99 😊 KASSIR.RU

БИЛЕТЫ БЕЗ КОМИССИИ В КАССЕ ДК СВЕРДЛОВА

Содержание

Слово редактора. Где мы есть	3	Город	
Афиша на февраль	4–5	Как научить своих детей играть по правилам мегаполиса.....	18
Дайджест	6–7	Музыка	
Спецпроект		«Водохранилищные» и Умка.....	20–21
Гид по Дзержинску.....	8–11	Образование	
Слова		Юрий Панченко.....	22
Ирина Прохорова.....	12	Дети в городе	
Актуально		Арсен Мурванидзе.....	24
Кто продает книги в городе?.....	14–15	Рассказ	
История		«Ночная ромашка» Льва Кассиля.....	25
Кафе «Чайка».....	16	Люди	
Еда		О дне рождения, действиях втроем и безумных словах.....	26
Колбасные обрезки.....	17	Фан	
		Анна Ша.....	27

Мария Гончарова,
главный редактор

Посвящается всем главным редакторам, не способным во время сдачи номера сочинить приветственную колонку и вместо этого цитирующим любимые книжки из детства

«Хотя мне уже идет девятый год, я только вчера догадался, что уроки все-таки надо учить. Любишь не любишь, хочешь не хочешь, лень тебе или не лень, а учить уроки надо. Это закон. А то можно в такую историю вляпаться, что своих не узнаешь. Я, например, вчера не успел уроки сделать. У нас было задано выучить кусочек из одного стихотворения Некрасова и главные реки Америки. А я, вместо того чтобы учиться, запустил во дворе змея в космос. Ну, он в космос все-таки не залетел, потому что у него был чересчур легкий хвост, и он из-за этого крутился, как волчок. Это раз. А во-вторых, у меня было мало ниток, и я весь дом обыскал и собрал все нитки, какие только были; у мамы со швейной машины снял, и то оказалось мало. Змей долетел до чердана и там завис, а до космоса еще было далеко. И я так завозился с этим змеем и космосом, что совершенно позабыл обо всем на свете. Мне было так интересно играть, что я и думать перестал про какие-то там уроки. Совершенно вылетело из головы. А оказалось, никак нельзя было забывать про свои дела, потому что получился позор».

Виктор Драгунский.
Главные реки Америки

Это лишь малая часть книг для сельских детских библиотек, которые приобрела редакция газеты «Селедка» на собранные от второго благотворительного аукциона деньги

Где мы есть

Места распространения газеты, в которых «Селедка» ежемесячно находит свое прибежище

«Безухов» ул. Рождественская, 6
 MILO | CLUB ул. Белинского, 63
 «Буфет» ул. Ошарская, 14
 «Молоко» ул. Алексеевская, 15
 «Нора» ул. Алексеевская, 15
 «Молоко Лето» ул. Б. Покровская, 52
 «Молоко Клумба» пр. Гагарина, 32
 «Молоко» ТРЦ «Фантастика», ул. Родионова, 187в
 «Молоко Спорт» ул. Верхнепечерская, 146
 Mitrich Steakhouse ул. Ковалихинская, 8
 «Молоко leto» ТЦ «Водный мир», ул. Янки Купалы, 30а
 «Молоко Friday» ТЦ «Ганза», ул. Родионова, 165, корп. 13
 «Селедка и кофе» ул. Рождественская, 19
 ТЮЗ ул. Горького, 145
 Театр драмы ул. Б. Покровская, 13
 Театр «Комедия» ул. Грузинская, 23
 Кинотеатр «Орленок» ул. Б. Покровская, 39а
 «Циферблат» ул. Ковалихинская, 4а
 НГВК пл. Минина и Пожарского, 2/2
 ПФ ГЦСИ кремль, корп. 6
 Русский музей фотографии ул. Пискунова, 9а
 Нижегородская филармония кремль, корп. 2
 Дом архитектора Верхневолжская наб., 2

Арт-галерея «Кладовка» ул. Б. Покровская, 8
 Выставочный зал «Покровка, 8» ул. Б. Покровская, 8
 Нижегородская открытая галерея ул. Алексеевская, 8а/1
 Ibis ул. Горького, 115
 Music hall ул. Белинского, 61
 «Музыкальный бомонд» ул. Звездинка, 9
 Учебный театр Нижегородского театрального училища ул. Б. Покровская, 4а
 Галерея «Вещь в себе» ул. Минина, 156
 Дом актера ул. Пискунова, 10
 Музей науки ННГУ «Нижегородская радиолоборатория» Верхневолжская наб., 5
 ННГАСУ ул. Ильинская, 65
 ННГУ ул. Б. Покровская, 37; пр. Гагарина, 23
 НГЛУ ул. Минина, 31а
 «Жук Жак» ул. Б. Покровская, 57
 «Никола Хаус» ул. Пожарского, 18
 ДК ГАЗа ул. Героя Смирнова, 12
 «Нижегородец» Московское шоссе, 34
 «Агат» Московское шоссе, 296б; ул. Родионова, 203
 Гостиница «Ока» пр. Гагарина, 27
 Chop-Chop ул. Ошарская, 1/2
 Fabrika Hostel & Gallery ул. Рождественская, 24
 Vasya+1 ул. Красная Слобода, 9

Афиша Events

Февраль

«1900»
Произведение итальянского писателя Алессандро Барикко «Новеченто», более известное по своей экранизации «Легенда о пианисте» с Тимом Ротом в главной роли, Олег Меньшиков превратил в уже привычный для него формат моноспектакля, в котором с помощью немногочисленной массовки вживается в образ гениального, но одинокого музыканта.

ТЮЗ, 9 февраля, 19:00, 16+

«Би-2»
Неувядающие рок-исполнители, непрерывно экспериментирующие над своим музыкальным стилем и звучанием, в последнее время испытывали публику шоу-программами с симфоническим оркестром, а сейчас устраивают всероссийский концертный тур в поддержку новой студийной пластинки «#16плюс», некоторые синглы с которой, такие как «Хипстер», «Темные небеса» и «Забрали в армию», уже можно благополучно послушать в Сети.

MILO Concert Hall, 12 февраля, 19:00, 16+

Александр Ф. Скляр

Бывший лидер группы «Ва-Банкъ», отметившийся осенью злободневной композицией «Когда война на пороге», привозит в город программу The Best, где, помимо полюбившихся хитов, исполнит песни из репертуара Александра Вертинского, Леонида Утесова, Владимира Высоцкого и Алеши Дмитриевича.

Mixtura Bar, 13 февраля, 19:00, 16+

«Лабиринт снов»

Интерактивная сказка режиссера Ирины Чернышевой, посвященная необыкновенному путешествию по вселенной ночных грез, поможет маленькому зрителю и его родителям понять, почему в своих снах мы можем летать, понимать язык животных и даже перемещаться в другие миры.

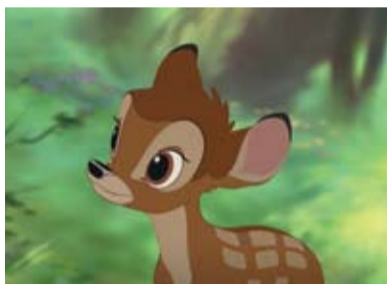
Театр «Комедия», малая сцена, 8 и 15 февраля, 12:00, 0+

«Три романа о любви»

Московский режиссер Родион Овчинников взял три разных произведения: одноактную пьесу Людмилы Петрушевской «Любовь», первый акт пьесы Семена Злотникова «Пришел мужчина к женщине» и инсценировку рассказа Валентина Распутина «Рудольфио» – объединил их темой взаимоотношений мужчины и женщины и поставил лирическую комедию, периодически перетекающую в разные жанры: то в драму, то в фарс, то в притчу.

Театр драмы, 5, 14 и 24 февраля, 18:30, 16+

«Бэмби»

Спектакль по знаменитому произведению Феликса Зальтена, чье мультипликационное воплощение благодаря студии Уолта Диснея вошло в классику мирового кино, рассказывает о благородстве, взрослении и воспитании чувств на примере жизни простого олененка.

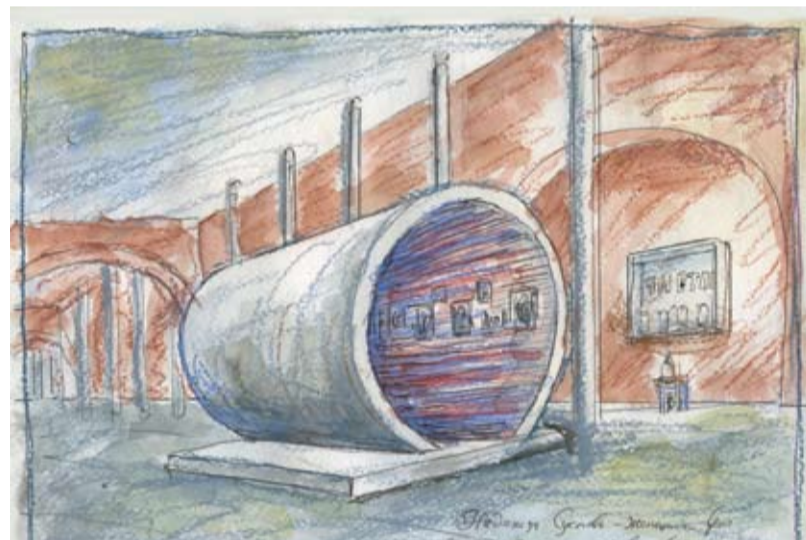
ТЮЗ, 22, 23 февраля, 12:00; 27 февраля, 14:00, 6+

«Голубь сидел на ветке, размышляя о жизни»

Получившая в ушедшем году «Золотого льва» в Каннах черная комедия шведского режиссера Роя Андерссона снята в минималистическом стиле на театральный манер и состоит из 39 отдельных скетчей, объединенных двумя героями – торговцем разнообразной утварью и его умственно отсталым приятелем.

В прокате с 26 февраля

«Музей великих надежд»

Масштабная художественная выставка посвящена жизни и профессиональным достижениям великих нижегородцев от Ивана Кулибина до Ростислава Алексеева. В экспозицию войдут музейные экспонаты, фотографии, документы, а также специально разработанный авторский гид, который предложит зрителям посетить музеи, улицы и достопримечательности, связанные с этими героями.

Арсенал, до июня, 6+

«Левиафан»

Современная философская притча Андрея Звягинцева, демонстрирующая, как за короткое время человек может лишиться всего: друзей, любви, родного дома, свободы – и попутно задевающая болезную тему коррупции и криминала во властных и церковных структурах, получила несколько престижных европейских кинонаград, статуэтку «Золотого глобуса» и номинацию на «Оскар».

В прокате с 5 февраля

«Пятнашки -9°»

«Иллинойз», «Июльские Дни», Teenage Hydrop(h)onic Monster, Noonehoney, Rainless Day и Deadwood – комьюнити-радио «Говорит Горький» и «Стереоборода» объединяют свои усилия по продвижению местной культуры и организуют фестиваль лучших локальных музыкальных групп Нижнего Новгорода.

Sklad, 7 февраля, 17:00, 16+

Art Butoh Festival 2015

Уникальный международный театральный проект, посвященный современному японскому танцу буюто, завершается в Нижнем Новгороде двумя показами, в которых примут участие известный танцор и хореограф Кацуро Кана, танцовщица из Китая Ду Юфанг и актеры пластического театра Алены Агеевой PosleSlov.

«Феста-Холл», 24 февраля, 19:30; Дом актера, 25 февраля, 19:30, 12+

«Между нами и светом»

На своей выставке турецкий фотограф Сернант Хекимджи, радеющий за максимальную реалистичность в творчестве, представит сразу несколько циклов работ, среди которых репортаж «Птичий базар», почти кинематографический экскурс «Железнодорожные истории», небольшая экспозиция «Иное лицо Стамбула», посвященная родному городу мастера, и серия снимков, сделанных во время путешествий по России и Грузии.

Русский музей фотографии, с 5 по 22 февраля, 6+

«Петр Чайковский – собрание сочинений»

В двух февральских концертах, объединенных одним абонементом и посвященных творчеству великого русского композитора, Нижегородским академическим симфоническим оркестром будут дирижировать Максим Емельянычев и Александр Скульский, а компанию им составят скрипач Никита Борисоглебский и пианист Юрий Фаворин соответственно.

КНЗ, 20 и 28 февраля, 18:30, 6+

«Бердмэн»

В атмосферной трагикомедии мексиканского режиссера Алехандро Гонсалеса Иньярриту, рассказывающей о стареющем голливудском актере, некогда сыгравшем роль популярного супергероя, а сейчас пытающемся вернуть былую славу с помощью постановки на Бродвее, снялся актер с похожей судьбой – бывший Бетмэн Майкл Китон. А компанию ему составили Зак Галифианакис, Эдвард Нортон и Наоми Уоттс. Как итог – 9 номинаций на премию «Оскар».

«Орленок»,
до 18 февраля, 16+

«Побег. Несъеденные сердца»

Концерт алхимиков акустического инди-авангарда из Москвы DaVinci's Carousel и синти-поп-сеты AllNight резидентов Roma13th и KickTape будут сопровождать ввод нового вегетарианского меню в «Буфете». Плюс ожидается любовь к ближнему своему в связи с Днем святого Валентина.

Арт-кафе «Буфет»,
14 февраля, 20:00, 16+

Шалаяпинские дни

Музыкальная реконструкция домашнего концерта Федора Шалаяпина, который посещал Нижний Новгород с гастролями в 1903 году и в том числе давал импровизированные концерты в доме своего приятеля Максима Горького, погружает зрителя в атмосферу начала XX века благодаря нетронутым интерьерам гостиной писателя и необыкновенному басу оперного певца Степана Егураева.

Музей-квартира А. М. Горького,
15 февраля, 15:00, 12+

«Сурганова и Оркестр»

Бывшая солистка «Ночных снайперов», написав для струнного квартета несколько новых песен и адаптировав пару-тройку старых хитов, вооружив своих музыкантов, помимо скрипки, виолончели и альты, акустическими гитарами, роялем и бубном, выпустила новый альбом «Игра в классики», с которым теперь успешно гастролирует по стране.

Театр оперы и балета,
10 февраля, 19:00, 16+

«Башаков-бэнд»

Культовый питерский рок-бард, известный широкой публике прежде всего по каверверсии песни группы Smoke «Кто такая Элис?» и шуточной композиции «Самбади», приезжает в Нижний Новгород спустя десять лет – тогда музыкант давал концерт в легендарном клубе «Паутина».

Harat's, 18 февраля, 19:00, 16+

Вадим Демидов

Лидер нижегородской группы «Хроноп» оставит на время музыкальное творчество и будет читать стихи, сказки для взрослых и главы из своего нового романа, параллельно празднуя день рождения – в честь чего организаторы призывают нести подарки.

«Иванъ-Чайная», 14 февраля, 19:00, 16+

On-The-Go

Группа, которую часто относят к числу флагманов русской западно ориентированной музыкальной волны, недавно выпустила новый и, по мнению критиков, лучший свой альбом Young Hearts, полный передовой электроники и инди-рока. Чего ждать от их живого выступления, можно понять, посмотрев концертную видеоверсию пластинки, записанную в ночном ГУМе.

ВАСЯ+1, 15 февраля, 19:00, 16+

Вечер Хавьера Бардема

Поклонники популярного испанского актера смогут за один вечер посмотреть сразу два фильма с его участием: комедийную мелодраму Вуди Аллена «Вики Кристина Барселона» о двух американках, попавших на отдыхе в сложный любовный треугольник, и киноленту Алехандро Аменабара «Море внутри», отмеченную и «Оскаром», и «Золотым глобусом» и рассказывающую о больном корабельном механике, борющемся с властями за право на эвтаназию.

Киноклуб «Спутник»,
19 февраля, 19:00 и 20:30, 16+

Антология XXI. Михаил Айзенберг

Творческий вечер российского поэта и литературного критика, близкого по духу к творчеству Владислава Ходасевича, не издававшегося в советское время, но в новой истории выпустившего несколько сборников стихов и книг о современной русской поэзии, посвященных Иосифу Бродскому, Всеволоду Некрасову и Евгению Харитонову.

Б/У, 16 февраля, 19:00, 16+

Best Shorts: Cannes

Старейший кинотеатр города в несколько заходов покажет лучшие короткометражки последнего кинофестиваля в Каннах, среди которых будут и лента Анни Сильверстейн «Скунс», взявшая главный приз студенческой программы «Синефондасьон», и азербайджанский фильм «Последний», снятый российским режиссером Сергеем Пикаловым.

«Рекорд», 6, 7, 8, 20, 22 и 28 февраля, 18:30, 18+

«Прикладная журналистика»

Редакция газеты «Селедка» проводит цикл встреч с нижегородскими журналистами, во время которых обсуждаются насущные для каждого медиарботника проблемы. Очередным гостем станет политический обозреватель Валентина Бузмакова.

«Селедка и кофе»,
17 февраля, 19:30, 18+

Самое важное и странное в городе

Алиса Савицкая

«Музей великих надежд» – это пафосный гимн идеалистическому желанию сделать мир лучше

Куратор Алиса Савицкая – о первой выставке, которая открывает обновленный Арсенал

Сергей Шутов в процессе работы над полотном для выставки

Фото: Дмитрий Степанов

«Музей великих надежд» – выставка, посвященная знаменитым нижегородцам, которых условно можно назвать современными художниками. Здесь и механик-самоучка Иван Кулибин, и первая женщина-врач Надежда Сулова, и летчики Петр Нестеров и Валерий Чкалов... Есть персонажи, которые были связаны с искусством непосредственно: фотографы Карелин и Дмитриев, композиторы Балакирев и Матюшин, и конечно, писатель Максим Горький. Каждому герою прошлого мы наши художника-единомышленника, задача которого – актуализировать своего «подопечного» и сделать его доступным для каждого зрителя. Яркий художественный образ в отличие от сухих дат, фактов, цифр и табличек может сделать историю частью сегодняшней реальности. Для нижегородцев сам Арсенал и есть музей великих надежд – институция будущего, постоянно предлагающая новые подходы к современной культуре и к взаимодействию со зрителем. Важный аспект при подготовке к выставке – партнерство с нижегородскими музеями, которые не только консультируют художников, но и сами становятся героями. Например, в декабре мы вместе с сотрудниками горьковских музеев сняли серию видеоматериалов о самых интересных экспонатах Литературного музея, домика Каширина и музея-квартиры Горького.

Экспозиция будет включать произведения современного искусства – живопись, графику, фотографии, инсталляции и объекты, большинство из которых сделано специально для выставки, а также архивные документы, фото- и видеоматериалы, подлинные музейные предметы. Например, для раздела, посвященного летчикам Нестерову и Чкалову, мы возем из московского музея Жуковского продувочные модели самолетов: деревянные макеты, которые испытывались в настоящей аэродинамической трубе.

Ростислав Алексеев в «Музее великих надежд» интересен тем, что он сам выступает и субъектом, и объектом художественного исследования. Произведения искусства на тему «Алексеев» – это его авторские рисунки, фотографии и живопись, как нельзя лучше отражающие художественный тип сознания великого конструктора. Наследие Алексеева – это не только чертежи, адресованные специалистам, но и бесконечные художественные фантазии.

Новое краеведение, как его сегодня называют специалисты, без преувеличения является трендом сезона. В локальной истории человеку проще найти свое место, соотнести себя с явлениями и процессами. Кроме того, это мощный инструмент «приватизации» регионального пространства: погружаясь в локальные контексты, можно сделать «своими» дома, улицы, музеи, включить их в собственную историю, наполненную личными событиями и переживаниями.

Специально для выставки художник Сергей Шутов пишет картину про летчиков Петра Нестерова и Валерия Чкалова, которая станет самым большим живописным полотном в Нижнем Новгороде. Ее площадь – 80 квадратных метров. Картина разместится в двухуровневом пространстве Арсенала, осматривать ее можно будет не только «снизу вверх», но и с балкона второго этажа. Рабочее название произведения – «Мертвая петля», что для нас очень символично. В 2005-м арт-критик Милена Орлова написала некролог на смерть сооснователя Арсенала Любви Сапрыкиной, который заканчивался словами: «О ней шутили: дескать, она может сделать искусство и из «мертвой петли» пилота Нестерова. Но перед петлей болезни даже такой энтузиазм оказался бессилем». В Арсенале рано или поздно сбываются все великие надежды, поэтому и «петле Нестерова» теперь нашлось достойное место на территории современного искусства.

Арсенал, до июня 2015 года

Объявления

Все объявления публикуются бесплатно, если вы хотите разместить свое, напишите на seledka@ekproject.ru

Внимание! «Альтлиб» ищет инвесторов! Если у вас есть желание вложиться в перспективное дело – в развитие «альтернативной библиотеки» и просто заработать, ждем звонков по тел. 89202911114 или пишите vk.com/cedbixxx.

★★★

Приглашаю людей с онкодиагнозами на занятия живописью и арт-терапией в чудесную мастерскую с хорошим настроением. На углу Блохиной и Варварской. <https://vk.com/jiviem>. Тел. 89030599991.

★★★

Благотворительный фонд В. Потанина запускает программу «Музейный гид», призванную представить широкой аудитории всё музейное разнообразие нашей страны, сделать общим достоянием удивительные музеи, где бы они ни находились, раскрыть музейный потенциал самой территории, на которой мы живем. В конкурсе две номинации: 1. Удивительные музеи России. Продвижение музеев в интернете. В рамках данной номинации можно получить финансовую и экспертную поддержку на создание инструментов продвижения своего музея, а также на годовую рекламную кампанию в Сети. Размер гранта 300 000 рублей. 2. Музейный гид по России «Страна-музей». Музеефикация ландшафта. Эта номинация адресована прежде всего краеведческим, мемориальным, археологическим музеям, музеям-заповедникам и музеям-усадебам. Главное здесь – с помощью информационных модулей проявить невидимое, поднять из небытия человеческую историю, которую с невероятной скоростью всегда поглощает природа. «Культура vs Природа» – девиз этой номинации. Максимальный размер гранта 600 000 рублей. Срок приема заявок – с 16 января по 13 марта 2015 года. Заявки принимаются в электронном виде на портале fondpotanin.ru. По всем вопросам обращайтесь к координатору конкурса Ири-не Актугановой: iaktuganova@yandex.ru, тел. 89602547765.

★★★

Что согреет вас в эту холодную пору лучше, чем шапка? Продаю брендовые шапки NY, Yankees, LA, KHL, Lakers, Supreme, Obey, Chicago Bulls, Carolina Panthers. Ознакомьтесь с ассортиментом можно здесь: http://vk.com/go_ahead_nn – или здесь: goahead.tiu.ru. Скорее звоните: тел. 89601685874.

★★★

Продаю новую одежду с Олимпийских игр в Сочи – 2014. Горнолыжная куртка, флисовый джемпер, перчатки, поло с длинным рукавом, сумка на пояс, утепленная обувь, брюки и плед. Тел. 89101214239.

★★★

Имеются книги: «7-дневная программа очищения организма, или Чудо детоксикации», «Тайны тибетских лам», «Как сделать, чтобы мы не расставались (руководство по поиску спутника жизни)», «Агрессивность», «Хорошие девочки отправляются на небеса, а плохие – куда захотят, или Почему послушание не приносит счастья», «Воспоминания» (А. С. Аллилуева, 1946), фотоальбом «Олимпийские мгновения» (1980), журналы «Олимпиада – 1980». Тел. 4306129.

★★★

Всем, кому дорого живое слово русского языка, предлагаю второе, дополненное издание книги «Читаю, смотрю, слушаю». В ней 363 примера невнимательности, небрежности, неграмотности (и не только языковой) со страниц книг, журналов и газет, с телеэкрана и из радиоэфира с необходимыми комментариями. Один экземпляр – 100 рублей, более пяти – по 80. Тел. 4283215.

★★★

Массовая выездная регистрация «Влюбленный Нижний» пройдет 14 февраля у Зачатьевской

башни Нижегородского кремля. Начало в 11:00. В регистрации смогут принять участие все пары, чей день свадьбы совпадает с днем мероприятия, и другие желающие вновь отметить праздник своей семьи. «Влюбленный Нижний» – уникальная возможность для нижегородцев разделить радость создания своей семьи и вместе отпраздновать это событие. К участию приглашаются молодожены и все любящие пары города.

★★★

Открытие бесплатных курсов «Готовимся к Тотальному диктанту» состоится 21 февраля 2015 года, в Международный день родного языка, в 14:00 (Старый актов зал ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2-й этаж, филологический факультет: ул. Большая Покровская, 37). Пройдет мастер-класс профессора Максима Анисимовича Кронгауза. Предварительная информация о курсах: начало занятий для групп 1, 2, 3, 4 – 22 февраля (12.00–15.00), для 5-й группы (будни) дата и время будут уточняться, для 6-й группы – 28 февраля (время будет уточняться).

★★★

14 февраля, в День всех влюбленных, приглашаем в Кремлевский концертный зал Нижегородской филармонии на моноспектакль «Анна. Любовь Колчана» удивительной московской актрисы Анастасии Бусыгиной о любви адмирала Колчана. Под пронзительные песни Дианы Арбениной. А еще мы оставили один ряд – четырнадцатый – для влюбленных пар, имена которых совпадают с именами героев спектакля. Да-да, 14 пар Анна-Александр мы приглашаем 14 февраля в филармонию в знак уважения к чуду любви. Вы покупаете один билет, а второй мы вам дарим, потому что любовь – одна на двоих. Достаточно прийти в кассу филармонии, взяв с собой паспорта.

★★★

Идеальная черная пара ботинок легендарной фирмы dr.martens 39-го размера (6uk). Цена вопроса 8000 рублей. P. S. Артикул 1461, без желтой отстрочки. Унисекс. Новые. Тел. 89871125965, maria.n.novgorod@gmail.com.

★★★

Продаю карандаши производства СССР, в отличном состоянии, недр, «Москва М83» – 106 шт., «Чертежник М78» – 32 шт., «Конструктор М78» – 6 шт., «Красин ТМ72» – 3 шт. Если взять все, то по 14 руб. Тел. 89601665818, Алексей.

Фильм-фильм-фильм

В Нижнем Новгороде Никита Михалков как родной: сначала он снимал у нас в области великие «Утомленные солнцем» (а после и все остальные, менее великие части), запечатлел Щелоковский хутор в «Сибирском цирюльнике», построил в Павловском районе себе дом, а не так давно попытался открыть здесь памятник дяде Степе. Правда, не очень удачно – памятник привезли только спустя месяц. Теперь главный бесогон России планирует организовать под Нижним Новгородом киноакадемию – ориентировочно осенью. Занятия в школе будут проводиться не для студентов, а для тех, кто уже получил специальность актера или режиссера. По сути, академия будет выполнять роль так называемых курсов повышения квалификации. Оттачивать свое мастерство будут около 100 человек на протяжении года. □

«Культурная среда»

Соединить разные виды искусства с пространством аудитории университета пытаются в нижегородском кампусе Высшей школы экономики. Два раза в месяц по средам (отсюда и название проекта) студенты и вольные слушатели-посетители становятся гостями презентаций книг, музыкальных вечеров или встреч с культурными деятелями города. Такой симбиоз, в котором академическое пространство превращается то в выставочный зал, то в научную лабораторию или арт-студию, для города пока вещь новая, ведь все привыкли, что учебное заведение – это там, где учатся и приобретают знания исключительно студенты, а для остальных вход закрыт. Концепт «Культурной среды» иной: университет становится открытым городом, и любой желающий может приобщиться к культуре в стенах вуза абсолютно свободно. В рамках «сред» уже прошли персональная выставка художника Сергея Ледкова, лекция профессора Бочкарева на тему: «Сколько стоит искусство?», обсуждение существования музея под открытым небом руководителя проекта «Рождественская сторона» Александра Серикова, презентация книги «Русский Париж» Елены Крюковой и вернисаж художника Владимира Фуфачева. По словам куратора и одного из авторов проекта – почетного консула Французской Республики в Нижнем Новгороде Геннадия Рябова, «Культурная среда» совершит маленькую революцию в юных умах. В феврале встречи продолжатся: обещают лекцию министра культуры Сергея Горина, выставку Наталии Панковой и Галины Каковкиной и вечер классической музыки. Рекомендуется следить за расписанием.

www.nnov.hse.ru

Пусть говорят

«Селедка» продолжает следить за наиболее острыми темами на городских форумах, чтобы составить примерный портрет типичного нижегородца.

- Какими пакетами для мусора вы пользуетесь?
- Что может остановить войну?
- Иней... Красота...
- Нижегородцы просят Владимира Путина отправить в отставку Олега Сорокина.
- Катание на «ватрушках» – одно из самых опасных зимних развлечений!
- Где можно выучиться на механика-водителя танка?
- Где ночуют нижегородские маршрутки?
- Куда сводить гостей?
- А вы посмотрели фильм Звягинцева «Левшафан»?
- Оказывается, и на Западе есть умные люди.
- Почти 300 домов снесут и реконструируют в историческом центре Нижнего Новгорода.
- Скучота...
- Медики есть? Можно ли диагностировать рассеянный склероз в 23 года?
- Жалуюсь на детей с рюкзаками за спиной в общественном транспорте.
- Оперный – уроды.

(www.nn.ru)

Антон Нечаев-Щагвин

Наше

Создатель «Театрального цеха» Антон Нечаев-Щагвин – о новой постановке про «наше все»

«Театральный цех» – это компания единомышленников и совсем не проект. Определение здесь имеет значение. Это не конечный продукт, и полноценным театром мы себя назвать пока не можем. Площадки для еженедельных спектаклей у нас нет. Нет много еще чего, но все будет в будущем.

Первый спектакль мы сыграли еще в ноябре 2013-го, на «Арт-заводе». Дальше нас пригласили играть в «Васе+1», чему я очень рад. Камерное пространство, особая атмосфера и обстановка – то, что делает диалог со зрителем проще. Мне важно, чтобы сюда могли прийти любые люди. Хочется «открыть» театр для тех, кто в нем был последний раз в шестом классе, и то не помнит – зачем.

Мы привыкли, что театр – это такая классическая версия интеллигентного отдыха. Скучно, долго, все понятно. И ходят в театр – как в ресторан или на концерт известного исполнителя – раз в три-четыре месяца. Я был в театре – вот фото. Вот билеты. Вот культурный досуг. И вот здесь мое первое «нет». В театре не может быть скучно. Все что угодно: ошибки, странные и непонятные решения режиссера или актеров, но только не скука, когда актеры по сцене носят костюмы. Я терпеть не могу, когда в театре ставят постановку про «каких-то там» людей. Про тех, кто жил 50 или 100 лет назад. В «Театральном цехе» мы хотим говорить про сегодня. Есть современные драматурги, такие как Михаил Хейфец, Павел Пряжко, Ярослава Пулинович и много других, кто ищет смыслы, ставит вопросы и пытается найти на них ответы. Вот это и есть наш замысел. Главное – отражать то, что происходит сегодня или будет происходить завтра с нами в этой стране, с этими друзьями и соседями.

В феврале мы показываем новую постановку. «Спасти камерюнку Пушкина» Михаила Хейфеца, лауреата «Золотой маски», нашего современника, который живет в Израиле. На фестивале «ЧитайГорький» прошлым летом мы проводили читку, и всем работа очень понравилась. История смешная и при этом трагичная. Казалось бы, сколько можно? Оставьте Пушкина в покое! Но мы мало задумываемся о гении как о человеке, например, женатом на первой красавице, которая еще и моложе его в два раза. Как ему с его чином пребывать на балах, когда ты не имеешь права первым танцевать со своей женой? Мы не в курсе его долгов и как он помогал родителям. Откуда и как в России появился Дантес. Автор исследует жизнь ничем не примечательного человека через призму жизни гения. История

парня, который как только сталкивается с Пушкиным – так неприятности. Зато в итоге придумал десяток вариантов, как спасти «Наше всё». Постановка получилась в лучших традициях студийного театра, когда при минимуме декораций раскрываются суть и мысль автора. Причем актеры втроем исполняют все роли, и получается такой сюрреализм вперемешку с легкой шизофренией. Думаю, будет весело.

«ВАСЯ+1», 12 и 26 февраля, 19:00, 16+

«Железный Феликс подмигнул мне с пьедестала»

Столица химической промышленности, город с плохой экологической обстановкой. Если это все, что вы знаете о Дзержинске, это ничтожно мало. «Селедка» побывала в городе, отмечая в этом году свой 85-летний юбилей, и выяснила, что в Дзержинске масса красоты и туристических возможностей, которые стоит использовать

Наш проект продолжается. Если вы живете или когда-то жили в Нижегородской области и вам есть что рассказать о своем городе, напишите нам письмо по адресу seledka@ekproject.ru.

Петр Муляр,
штукатур по профессии, поэт по призванию

Если вам доведется побывать в Дзержинске, то первым делом вы окажетесь на одноименной центральной площади города. Архитектурный ансамбль лобного места венчает монументальная скульптура Железного Феликса. Напряженно и уверенно смотря куда-то вдаль, Феликс Эдмундович словно готовится сделать шаг за грань постамента. Чуть согнув правую ногу в колене, он уже оголил бедро, затянутое в галифе. Левую руку он прячет в кармане легендарной чекистской мантии – кожаного плаща (не иначе, по привычке поглаживая рукоять верного парабеллума). В правой же руке, плотно прижатой к бедру, вы можете увидеть увесистый свиток, скрученный в рулон. Если разглядывать монумент с определенного ракурса, стоя на ступенях величественного здания (сталинский ампир) «Почты России», свиток поразительно напоминает символ восставшей мужской витальности. Почему? В этом есть тайна.

Как гласит предание, местные чиновники с самого момента основания Дзержинска грезилы идеей о создании на главной площади памятника Железному Феликсу. Грезилы без малого двадцать лет. За это время из перспективного индустриального городка Дзержинск превратился в стратегический военный арсенал новой империи. В годы Великой Отечественной каждый второй снаряд, каждая вторая бомба, эти грозды гнева народного, были созданы здесь, на заводе им. Я. Свердлова. Вырос статус города, подрос и гонор. И главный объект культурного (а на самом деле культового) значения для «столицы химической промышленности» было решено доверить скульптору, ваявшему САМОГО генералиссимуса.

Скульптуру создал не абы кто, а сам Сергей Дмитриевич Меркуров. Декадент, мистик, масон, скульптор, сделавший блестящую карьеру как в царской, так и в советской империи, после своей смерти сам удостоившийся нескольких портретов в камне. Обласканный советской властью, нупающийся в роскоши, директор Пушкинского музея, лауреат двух Сталинских премий первой степени. Член ВКП (б) с 1945 года. Автор многочисленных монументов Сталину (в том числе трех самых крупных на территории СССР) и Ленину... Сложно поверить, но этот же человек до революции учился филологии в Швейцарии, где полизировал с молодым и пламенным революционером Володей Ульяновым. Мастерством скульптора с ним делился сам Адольф Мейер. И при этом при всем двоюродным братом Меркурову приходилось не кто иной, как знаменитый философ-мистик Георгий Гурджиев. Сергей Дмитриевич и сам был не чужд

поисков тайны – в 1920-е годы он действующий член масонской ложи «Единое трудовое братство». Это он, Меркуров, автор знаменитого и действительно потрясающего своей скрытой энергией памятника Достоевскому в Москве, для которого ему позировал Вертинский. Говорят, живущий на шикарной правительственной даче в Подмоскovie придворный скульптор Меркуров с порога назвал дзержинским ходоком гонорар – один миллион советских рублей. Огромные, фантастические деньги для того времени! Но деньги нашлись. Строить начали в 1946-м, а в 1948-м город увидел своего Феликса. Теперь он – свой, привычный, полюбившийся, с «изюминкой».

Мучаясь бессонницей, я долго думал, кого мне напоминает взгляд и образ «каменного гостя». Кого изобразил в бронзе Меркуров, так гениально прочувствовавший метания Достоевского? Уж не самого ли Великого Инквизитора? Безусловно, Дзержинского, как никого другого, можно назвать если и не великим, то точно одним из самых преданных последователей дела «пов господних» в антураже новой советской квазирелигии в веке двадцатом. Есть в этом памятнике какая-то тайна, и если вам доведется бывать в Дзержинске – вы знаете, с какого ракурса начинать поиски ответов.

(От редакции. В многочисленных источниках фамилия скульптора написана по-разному: Меркуров или Меркулов. В краеведческом музее города нам подтвердили, что даже в местных документах того времени встречаются два варианта написания. Судя по всему, речь действительно идет о прославленном скульпторе Меркурове. Тайны памятника Дзержинскому еще не раскрыты и требуют своего изучения.)

Анна Карташова,
радиожурналист

Мой любимый маршрут для прогулок – это старый город, или, как сейчас принято говорить, исторический городской центр (а история у Дзержинска не вековая, насчитывает всего-навсего 85 лет). Начать можно со здания, которое называют архитектурным символом Дзержинска, его Эйфелевой башней, – это Дом со шпилем на перекрестке проспекта Чкалова и улицы Маяковского. Карнизы, балкончики, окна крыльев, балясины, колоннады – все это придает дому особое очарование. Но собственно знаковым его делает именно шпиль, который красуется на центральной части здания. Его изготовили на одном из местных заводов. Дом со шпилем ждал реставрации 20 лет, совсем недавно был полностью отремонтирован, и теперь гости города могут увидеть его во всей красе. Затем можно прогуляться от дома

по улице Маяковского до площади. Здесь большой музыкальный фонтан, который появился в городе года два-три назад и почему-то носит название «Торнадо». Почему – никто не знает, но теперь «Торнадо» – гордость Дзержинска (второй музыкальный в области, между прочим, и высотой – 12 метров) и излюбленное место детских прогулок. Если от Дома со шпилем свернуть на улицу Чкалова, вы увидите несколько невысоких домов, построенных буквой П. Они образуют парадный двор – курдонер. Весь ансамбль вместе с двором, несколькими чашами и небольшим белым фонтаном – памятник культуры областного значения. Весной или осенью двор выглядит очень красиво и уютно.

С улицы Чкалова легко можно выйти на главную улицу Дзержинска – проспект Ленина. Впрочем, этот вопрос всегда вызывал кучу споров: то ли улица Циолковского – главная магистраль города, то ли проспект Ленина – его основная транспортная артерия, то ли улица Дзержинского, из-за исторического названия. На проспекте Ленина тоже есть одно очень интересное здание – так называемый «Колхозный дом». Наверное, самый большой в старом городе, длиной в 17 подъездов. Считалось, что в 240 его квартирах смело поселились бы жители маленького села или колхоза, отсюда и название. На первом этаже «Колхозного дома» располагается библиотека имени Пушкина, моя любимая: выбор книг огромный, персонал замечательный. Здесь же есть музей поэта Николая Рубцова – один из самых первых в России, известный далеко за пределами нашей области. А еще именно сюда на своеобразные субботники собираются местные поэты и прозаики.

Лера Пучко,
студентка

На территории загородного клуба «Ранчо 636» находится ночной клуб Dusty Gold – по-моему, самый приличный в Дзержинске. Несмотря на то что он вдали от центра города и цены тут чуть выше, чем в подобных заведениях, отдыхающих всегда много. Можно потанцевать под модных диджеев или сходить на концерт звезд – Бьянки, «Фабрики», Натали, резидентов «Камеди Клуб». HookahPlace Dzerzhinsk – на проспекте Ленина, напротив бывшего кинотеатра «Родина», – теплое и уютное местечко, которое открылось недавно, но пользуется огромным успехом среди дзержинской молодежи. В Дзержинске по будням, в общем-то, сходить некуда, и «Хука» очень спасает. Здесь и настольные игры можно поиграть, и игровую приставку, и чайку горячего попить. Почти каждую неделю проходят интересные мероприятия: от поэтических вечеров до выступлений музыкантов.

В City cafe & bar «Сметана» в ТРК «Рояль» мне очень нравится дизайн – видно, что денег не пожалели. Еще здесь вполне демократичные цены и все очень вкусно. Всем советую их жареный банан с мороженым и картофельные дольки с сырным соусом. Отдельно хочется отметить обслуживание, официанты всегда приветливы и быстро решают все вопросы. Кстати, пока ждете заказ, можно поиграть в морской бой – на каждом столе лежит уже расчерченное поле для игры.

Иван Бездомный,
музыкант

Эпохальный игумновский полигон твердых бытовых отходов долгие годы являлся достопримечательностью не только Дзержинска. Самая большая свалка в Европе – город столько мусора бы не нагенерил. Место, конечно, фантастическое. Впервые я там побывал в возрасте шести-семи лет вместе с дворовой шпаной на пару годков постарше. Тогда еще ходил трамвай, связывающий Дуст с промзоной, конечный маршрут его пролегал аж до станции «421-й км». Оттуда всего каких-то 10 км пешком – и перед тобой открывалось нереальное зрелище, которое я запомнил навсегда. Тогда, на рубеже 1990-х, там кипела дикая, сюрреалистичная жизнь. Сотни бездомных рыли земляники в горах отходов, готовили там еду, спали, жили своим бытом, а в метре от них ездил огромный мусоровозы и экскаваторы, утрамбовывающие гниющий винегрет из всего на свете. Нас, сопляков, интересовало там в первую очередь собирательство. Советские дети были рады любой фигне, а ассортимент был богатый... Повзрослев, я приехал туда для съемок с группой «КернХербст» и без нее, уже в нулевые, – свалка только росла и грозила поглотить весь мир. Уже два года полигон закрыт, но на нем до сих пор идет тихая жизнь: то начинаются пожары, то проходят подпольные экскурсии. Еще одно легендарное место – Белое море, чисто дзержинский шламонакопитель, но его тоже уже консервируют. Бывал на его берегах – завораживающий пейзаж. Среди любителей индустриального туризма это известная достопримечательность, ну, и экологи, само собой, его «любят».

Петр Засухин,
художник

Моя мама родилась в Дзержинске, сама я тоже – в первом роддоме, так что пред-

ставляю второе поколение дзержинцев. В то время, в 1960-е, город рос очень быстро. Помню, меня возили в детский садик: автобус подъезжал – и все, город кончался: песок, двухэтажные старые домики, а за ними лес. На прогулке мы бегали по этому лесу. Сейчас все застроено, все по-другому. Очень много народу приехало сюда из деревень, они перенесли с собой деревенские привычки, традиции. В деревне ведь как? Постоянно драки, околица на околицу. Когда я рос, город делился на хулиганские группировки, по названию улиц, районов. Группировки были дружескими и нет. Наша, «тринага» (от тринадцатого магазина), ходила на дискотеки только к друзьям – «Буденовке», «Новой правде». А вот «Старая правда» уже была врагом... С началом перестройки все группировки исчезли.

Почему Дзержинск называли Дустом? В детстве мы пели так:

*Экспресс въезжает в город мой родной,
Детишкам раздают противогазы.
Я узнаю тебя, Дзержинск родной,
Столица химии и прочей там заразы.*

Во время Первой мировой войны, в 1914–1915 годах, сюда были перевезены два завода – один из Риги, а другой из Питера: «Корунд» и завод им. Я. Свердлова. «Корунд» относился к химической промышленности: во время войны здесь делали взрывчатые вещества для снарядов, а после – удобрения и бытовую химию, в том числе и знаменитое средство, которое адски стояло еще много лет. Сейчас он исчез, так что противогазы в Дзержинске никому не нужны. Вообще наш город уникальный: здесь собрана вся архитектура Советского Союза, полностью: конструктивизм, в том числе техникум «Красная Армия» братьев Весниных, сталинский ампир, хрущевки, брежневки. Центр города задуман с оглядкой на Питер. Дзержинск запланировали полукругом, как восходящее солнце: от центральной площади лучиками расходятся проспекты. Сейчас город постепенно реставрируют, красят, он преобразуется. Но есть здание, за которое переживают все дзержинцы. Это бывший кинотеатр «Родина» на проспекте Ленина. Когда-то там крутились фильмы, в фойе перед сеансами играл оркестр, у «Родины» назначались свидания. Колонны, лепнина... Красивейшее место. Сейчас фасад кинотеатра прикрыт баннером. За ним – Сталинград, разруха, дом Павлова. Летом вокруг вырастают пивные ларьки, как у нас их зовут, «быдлопалатки». Проблема в собственности – нынешний владелец лет двадцать назад купил здание за копейки, а сейчас пытается продать его городу за миллионы. Продавать уже нечего. Стыд и позор. В Нижнем Новгороде есть здание с похожей судьбой – ДК им. В. И. Ленина.

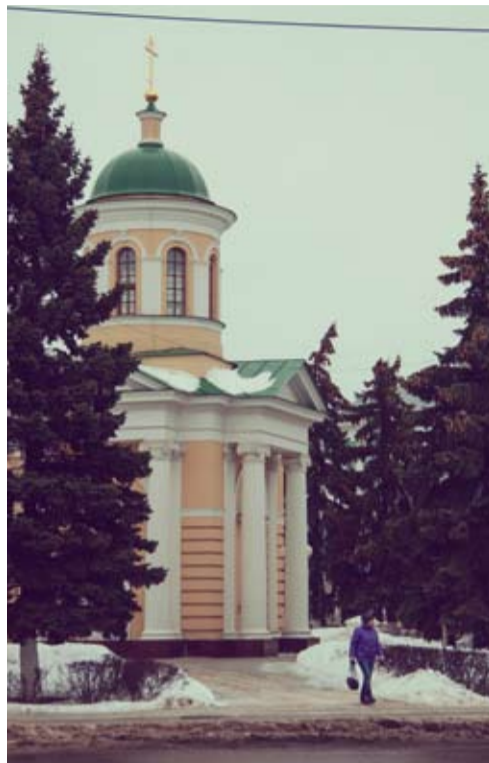
Special project Спецпроект

Художник Петр Засухин стал гидом «Селедки» по Дзержинску. Это его мастерская

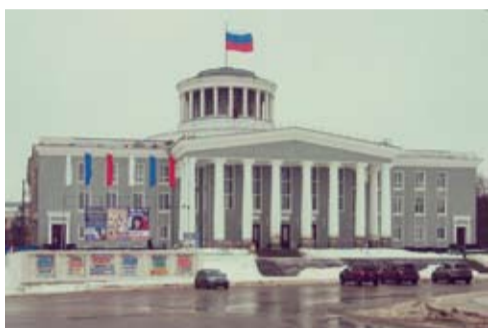
В этом дворце сталинской эпохи расположена городская больница

В советское время храмов в Дзержинске не было, сейчас их все больше. Часовня святого Михаила в самом центре города

Дзержинские балкончики

Дворец культуры химиков, или попросту ДКХ, в прошлом был центром культурной жизни города: академическая хоровая капелла, кружок самодельных артистов, спортивная секция и даже первая в городе цирковая студия. Сейчас тут располагаются несколько детских кружков, проводятся концерты и ярмарки, а также торжественные церемонии бракосочетания из разряда «дорого-богато»

Проспект Циолковского – самый длинный в городе

Стадион «Химик» в самом центре города нуждается в обновлении

В Дзержинске есть все приметы большого города

В здании бывшего центрального универмага сейчас располагается торгово-промышленная палата

Дзержинские балкончики

Осыпающаяся штукатурка придает городу свой грустный шарм

Кованый дуб верности, весь увешанный замочками молодоженов, стоит сразу за памятником Дзержинскому

Дом со шпилем – визитная карточка города – был построен в 1955 году

Ансамбль жилых домов с курдонером (тихим двориком), наследие Алесия Нусанина, заслуженного архитектора РСФСР, находится на проспекте Чкалова

Перед бывшим Дворцом пионеров находится светомузыкальный фонтан

Сейчас в Дзержинске идет активное обсуждение нового герба города. У памятника Ленину активисты собирают подписи за старый герб

Все, что осталось от знаменитого кинотеатра «Родина», стыдливо прикрыто баннером

Первый жилой многоквартирный дом Дзержинска был построен в 1930 году и находится по адресу: проспект Дзержинского, 5

В городском парке культуры и отдыха когда-то было чертовое колесо, которое, по слухам, сдали на металлолом

Special project Спецпроект

Артем Филатов,
поэт, гид, культуролог

Дзержинск – это город, чью судьбу (крупного промышленного центра) советская власть предопределила еще до его фактического рождения. Поэтому с самого начала он строился с авангардным, а чуть позже и с имперским размахом. Учитывая немалую, но все-таки далекую от мегаполиса величину города, подобный градостроительный эксперимент придал ему, что называется, «свою атмосферу». Великолепные образцы конструктивизма (лучший из которых, безусловно, это здание общезнания недалеко от ул. Черняховского), разбросанные то тут, то там, кажутся космическими кораблями, прилетевшими из так и не наступившего будущего. Мощные, украшенные невообразимыми капителями колонны сталинок смотрят не только на большие площади, но и на улицы шириной едва ли не в три десятка метров. Все это создает эффект «имперской интимности», когда пафос строителей коммунизма разбивается о размеренный темп провинциальной жизни.

Находись Дзержинск где-нибудь в Европе, горожане давно бы уже привыкли к виду туристических автобусов и гидов, просвещающих своих подопечных по поводу тонкостей советской символики и утопического мышления. Пока же он имеет застарелую славу «самого грязного города в мире», где до перестройки красный снег радовал дзержинцев зимой почти так же часто, как кислотный дождь летом. Несколько более актуальный имидж «музея советской архитектуры» Дзержинск получил лишь у небольшой группы специалистов и энтузиастов, не брезгающих водить по городу экскурсии и собирающих (с переменным успехом) материалы о его историко-культурной составляющей.

Здесь можно было бы написать: «остаётся надеяться» – и обозначить более-менее оптимистическую концовку, но на что остаётся надеяться культурологам и градозащитникам в тот момент, когда культура и архитектура все больше вытесняются на периферию общественного сознания? Наверное, лишь на то, что памятники предыдущего имперского периода – обеззараженные неудачей своих создателей – смогут достоять до конца нынешнего. А там посмотрим.

Стефана Брегович,
предприниматель

О Дзержинске сложился определенный стереотип. Что здесь тлен и безысходность, что-то совсем ужасное по сравнению с другими городами. Я не могу сказать, что это так и что это не так. По роду своей деятельности два последних года я ежедневно общаюсь с жителями и гостями Дзержинска. В большинстве своем горожане не верят в свой город, в свои силы, в то, что они могут быть полезными и востребованными. Так мы и живем: город отдельно

от людей – люди отдельно от города. Можно смело вносить поправки в справочники: город ДЕЛИТСЯ на 240 тысяч дзержинцев. Отрицание себя как части Дзержинска наблюдаю и среди тех, кто уехал, и среди тех, кто принимает решения на муниципальном и областном уровне. Нижегородцем быть не стыдно, дзержинцем – стыдно... Очень жаль. У Дзержинска есть потенциал и ресурсы. Пока вектор развития города, его культуры определяется вкусовыми предпочтениями отдельных людей, без участия специалистов по урбанистике и современной культуре, качественные перемены под вопросом.

Алексей Алексеев,
краевед, создатель сайта
dzerzhinsk-1930.ru

Есть в Дзержинске поселок Свердловка, известный своей давней традицией. До середины 1970-х здесь стояла обычная, ничем не приметная новогодняя елка. Но в декабре 1974 года все изменилось. В том памятном году елку привезли из Семеновского лесничества. Ее украшали более пяти тысяч самых разных стеклянных сверкающих игрушек, а вокруг появился целый сказочный городок. Гостей встречали Дед Мороз со Снегурочкой, герои детских сказок. Тут и Кот ученый, и Русалка, и избушка на курьих ножках, из трубы которой вылетает Баба-Яга, звериный квартал, кузнецы-великаны. Особенно хорошо елка смотрелась в сумерки, когда еще отчетливее была видна ее сказочная свита и когда 12 гирлянд из 360 цветных электраламп озаряли ее зеленое платье. Посмотреть на Свердловскую елку и сказочных персонажей приезжали дети и родители со всего Дзержинска. В то время по соседству работала фабрика-кухня, на которой тут же можно было купить вкуснейшие пирожки с повидлом, чем и пользовалась вся детвора. Сейчас картина иная. Несколько лет назад руководство завода приняло решение особенно не тратить – теперь наряжают скромную живую елочку. Старые игрушки в большинстве погибли, да и сказочные персонажи давным-давно не обновлялись, и их вид вызывает скорее жалость и ностальгию по детству, а не праздничное новогоднее настроение...

Владимир Трепитов,
журналист

В детстве у меня в шкафу лежала книга о Дзержинске в мягкой обложке с изображением главного местного Дворца культуры, там была глава под названием «Дзержинск – город-сад». Зелени в городе, правда, много, особенно тополь. Они быстро растут, и определенно очень плодотворны. В жару тополиный пух, лежащий сугробами по всему городу, почти что напал. Наш сарай, например, горел два раза.

Много асфальта, много ржавых турников, вообще для меня это город ржавого железа, асфальта и звенящих при

ударе резиновых мячей, которые больно обжигают голые ноги и руки, особенно когда стоишь на воротах. Подростковые воспоминания из девяностых – начала нулевых. Я жил на ул. Виктора Цоя, по крайней мере, на доме было так написано, черной краской, по трафарету. Дело рук моего соседа, у которого был красный мопед с белым бензобаком. Он сделал еще две такие надписи: на огромных бледно-зеленых воротах гаража ЖЭКа и на задней стенке сарая, которые окружали детскую площадку, где также сушилось белье. Иногда между трубами, на которых были натянута бельевые веревки, ставили дополнительную опору, дощечку с выемкой на конце, это если белье под тяжестью влаги провисало до асфальта. А мы сшибали эти палки мячами (не всегда специально), и белье приходилось перестирывать нашим родителям, если, конечно, нас ловили. А еще во дворе было много зелени – густые заросли вишни и акации...

Дарья Гудкова,
ведущая телепрограмм

В Дзержинск я приезжаю раз в три-четыре месяца, и делаю это исключительно из-за родителей и сестренки. За то время, что я пожила в Нижнем Новгороде и Петербурге (около восьми лет на два города), я практически не испытывала чувства, похожего на ностальгию. Безусловно, с Дзержинском многое связано, но это исключительно привязанность к людям. Всегда стараюсь заходить в 21-ю школу, которая за это время успела стать лицеем. Учителя у меня были прекрасные, в общем-то, ради них там и бываю. Во многом благодаря Валентине Петровне Савиной я уехала учиться в Нижний Новгород и выбрала филологический факультет. Сам город вспоминается только фрагментами. В детстве мне очень нравился бульвар Космонавтов – тогда фонари еще были не разбиты, а лавочки не сломаны. Но красивым бульвар был буквально несколько месяцев – лавочки быстро освоили члены общества любителей крепких напитков. Зимой мы с папой ходили в бассейн, туда, где находится стадион «Химик», а осенью с мамой гуляли по лесу, рядом с которым жили, и долго смотрели на проезжающие поезда. Но это все в прошлом, сейчас город навеивает на меня только тоску.

Наталья Килева,
дизайнер-флорист

В Дзержинске много хороших художников, но нет своего художественного музея. Поэтому часть его функций взял на себя музей краеведческий. Каждый месяц в его залах меняются выставки, здесь же, среди картин, читают стихи и даже проводят концерты. Арт-студия «Стандарт» открылась осенью прошлого года и радует горожан выставками, поэтическими и музыкальными вечерами. Студия доступна для всех – вход на мероприятия бес-

платный. Еще в городе есть галерея «Монмартр», которую организовала художница Ольга Устинова. Там очень уютный зал, представлена в основном живопись.

Также в городе действуют фотоклуб «Грани», фотошкола Руслана Лобанова, фотошкола Юрия Кашина. Выставки мэтров и учеников можно увидеть в местах, про которые я уже сказала.

Алиса Шинкарук,
волонтер, координатор проекта
BarterBook

В Дзержинске активно развивается волонтерское движение. Быть волонтером становится модно. Реализовать себя в этом качестве можно на разных площадках нашего города. Например, «Библиосумерки» – это уютные библиотечные вечера в Доме книги – центральной библиотеке им. Н. Крупской. Это множество интересных площадок для всей семьи (выставки картин, чтения вслух, конкурс чтецов, просмотр фильмов, квесты, мастер-классы, брейв-ринг и другие). Волонтеры активно помогают в организации этого мероприятия. Среди волонтеров есть и те, кто работает с детьми. Вожатский отряд «Кокос» проводит обучающие программы, тренинги на тему «Как стать вожатым», придумывает и организует мероприятия. Активно развиваются молодежные проекты, в которых волонтеры могут себя реализовать: бесплатная фотошкола «Фоторусло», открытый образовательный проект «Лаборатория текста», проект «BarterBook – обмен книгами», проект «ВелоДзр», проект по установке спортплощадок и многие другие.

Совсем скоро, 31 мая, наш город будет отмечать юбилей. Думаю, с помощью волонтеров праздник обязательно получится ярким и интересным!

Алексей Ушаков,
директор медиапортала

Сам я родился на окраине города – на улице Пирогова, где и прожил все сознательное детство. Район наш был далеко не благополучным, однако мы без всякой опаски гуляли во дворе, играли в футбол и строили шалаши в гаражах. У меня только приятные воспоминания о Дзержинске моего детства, кстати, не очень-то и далекого (90-е годы). Совру, если скажу, что часто гуляю по родному городу, но есть несколько локаций, которые я рекомендовал бы посетить гостям. Первое – это, конечно, центр – здесь Дзержинск раскрывается как эдакий карманный Питер.

Прогуляйтесь до Дворца пионеров с очень красивой мозаикой на фасаде, рядом там – памятник Ленину и поющий фонтан (график его работы никто не знает). Летом – по одной из главных улиц города, Циолковского. Эстетического удовольствия не получите, зато ноги разомнете – улица очень длинная. И обязательно посетите краеведческий музей! В Нижнем, например, такого му-

зея нет, а в Дзержинске есть! Конечно, Дзержинск – не туристическая мекка, но разок побывать в «столице российской химии», думаю, никому не повредит.

Марина Самкович,
журналист

Во время подготовки этого гида я побывала в Дзержинске дважды, и вот что хочу сказать. Мои стереотипы о том, что Дзержинск – город бетонных коробочек с дымящейся трубой посередине разбитых вдребезги. Во-первых, это очень красивый город. Дворцовые кварталы центра Дзержинска – это наш, нижегородский Петербург. Руинированные арки, живописно облезлая штукатурка прекрасных домов – это наша, нижегородская Венеция. Нигде еще я не видела столько красоты, которая словно беззвучно просила: «Обратите на меня внимание!»

Перечислю те места, которые еще не упоминались в этом гида, а надо бы. Дзержинский дендрарий, основанный в 1951 году по инициативе легендарного человека Ивана Никифоровича Ильшешевича, воспитанника детского дома, прожившего долгую и интересную жизнь. С его легкой руки в дендропарке можно гулять среди 250 пород деревьев и кустарников, большинство из которых никогда не росло в Нижегородской области.

Шуховская башня. Одна из двух сохранившихся в России высотных многосекционных гиперболических конструкций инженера Шухова (вторая – знаменитая на Шаболовке). Шуховская башня на Оке, построенная в конце 1920-х годов, признается специалистами более совершенной. Печальная история заключается в том, что башен между Богородским и Дзержинском было шесть, разной высоты. Четыре низкие в свое время разобрали на металлолом официально, две высокие были признаны в 1997 году памятниками культурного наследия, охраняемыми государством, что не помешало сдать в металлолом еще одну. (Возмущенные статьи по этому поводу писали немецкие архитекторы.) Теперь Шуховская башня на Оке – последняя.

Дзержинск – это еще и литературный город. Это город Эдуарда Лимонова, который здесь родился и вырос, и Захара Прилепина, который провел здесь свою юность. Прилепин вообще говорил, что Дзержинск есть в любом его тексте. Дзержинск – это город музыкальный, который должен быть особенно памятен каждому нижегородцу. Ведь именно отсюда – Алексей «Полковник» Хрынов и Сергей «Чиж» Чиграков, вы наверняка вспомните кого-то еще.

Дзержинск – город множества культурных смыслов. Их стоит выявить, их надо использовать. Городу катастрофически не хватает музеев: обязательно – художественного, желательнее – музея химии, возможно – музея советской эпохи (где его еще делать, как не в Дзержинске?). Неофициальный дворовый гимн Дзержинска, который цитировал здесь художник Петр Засухин, заканчивается на оптимистической ноте:

Железный Феликс подмигнул мне с пьедестала.

Ты мой конец и ты мое начало.

Это не о Феликсе, конечно, это о Дзержинске. ■

Special project Спецпроект

Здание бывшей школы-общедетского в Учебном переулке, по мнению специалистов, является жемужиной конструктивизма

В первом дзержинском антикафе «Чашка времени и Шухов» слушают сказки Гайдюка, рок и джаз, пекут блины, играют в игры, фотографируются с накладными усами и вообще делают много всего

Клуб «Гагарин» в возрождающемся кинотеатре «Спутник» проводит показы артхаусного кино. В ближайших планах – «Сочувствие госпоже Месть» Пана Чхан Ука, «Сладкий и гадкий» Вуди Аллена и «Вне закона» Джима Джармуша

В программе последних «Библиосумерек» в Доме книги было чтение вслух, творческие перформансы, брейн-ринг, кино, мастер-классы и выставки. А еще есть «Библиолето» и «Библиночь»

Дзержинский театр кукол находится прямо в парке, среди сосен, за натком

Некореализм обычно ассоциируется с питерской киношколой Евгения Юфита, но в Дзержинске у этого течения есть свои последователи, например санкт-петербургский режиссер и оператор Шура Емельянов

«Белое море» – гигантское кладбище химических отходов. Поручение ликвидировать его дал в 2011 году сам президент Дмитрий Медведев, сфотографировавший море с вертолета для своего «твиттера».

«Черная дыра» – знаменитый карстовый провал, под завязку заполненный отходами. По слухам, содержание фенола здесь превышало предельно допустимые концентрации в сотни тысяч раз

В репертуаре Дзержинского театра драмы есть и спектакль «Ассанамури», что в переводе с японского означает «цвет конопля», и нестандартная постановка «Грозы» Островского

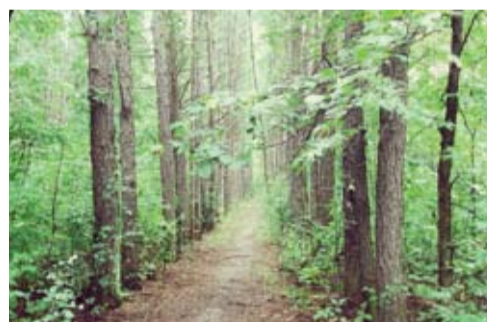
Дзержинско-нижегородская группа KernHerbst, сочиняющая музыку на пересечении эмбиент, индастриал и других стилей, не раз снимала на Игумновском полигоне клипы и устраивала фотосессии

Шуховская башня на Оке – уникальная гиперболическая конструкция инженера Шухова, внесенная в список всемирного наследия. Ее высота 128 метров

Атмосферу Дзержинска 1970-х можно увидеть в фильме «Частное пионерское», снятом в городе в 2013 году. Для съемок двери в городских домах меняли на старые, ставили песочницы прошлого века и столы для домино.

В Дзержинском дендрарии удалось вырастить более двухсот пород деревьев и кустарников, которые не произрастают в естественных условиях в Нижегородской области

Дзержинский дизайнер Рустам Адюнов вручную создает обувь из ткани, кожи, дерева, стекла и фарфора, которую покупают и парижские буржуа, и английские лорды. Он дважды выиграл Гран-при на Международной выставке обуви и аксессуаров в Париже

Самое старое строение города, уцелевшее с XIX века, – дом Чернореческой лесной дачи на улице Автомобильной: ему почти 140 лет

Футбольный клуб «Химик» – настоящие кумиры горожан. Сейчас игроки готовятся к матчам весенней стадии первенства ФНЛ

Фотопроект Юли Абрамчук «Сродни машине времени»: можно сравнить, как было и как стало

Ирина Прохорова

Литературовед, главный редактор издательского дома «Новое литературное обозрение» – о поэтическом Ренессансе, дискредитированных 1990-х и стереотипах насчет Пелевина

Интервью: Лидия Кравченко

Книжный рынок России сейчас в упадке, потому что существует целый ряд проблем, который мешает существовать книжным магазинам, сетям и издательствам. Как ни странно, последняя вспышка активности издательской деятельности была в девяностые, когда казалось, что все было в смятении. Тем не менее именно в 1992 году было основано «Новое литературное обозрение», появилось большое количество издателей и писателей, появился новый уровень свободы – практически полное отсутствие цензуры позволило издаваться тем, кого в Советском Союзе никогда бы не издали. Кроме того, тогда Ельцин сделал одну хорошую вещь: отменил 20%-ный НДС с культурного книгоиздания, а сейчас их снова вернули.

★★★

В США книжные издательства очень активно сотрудничают с библиотеками, которые скупают книги регулярно. У нас же все библиотеки нищие, большинство из них не компьютеризованы, и у них просто нет возможности узнать о возникновении и поступлении новых книг. О чем говорить, если в большом количестве сельских библиотек нет даже телефона, чтобы снять трубку и позвонить в издательство?

★★★

Разговоры о том, что в ближайшем будущем электронные книги вытеснят бумажные, ведутся очень давно, однако книги продолжают покупать. «Читалки» – это здорово и удобно, у меня самой она есть, но, согласитесь, читать бумажную книгу гораздо приятнее. Кроме того, несмотря на огромное количество различных электронных носителей, все равно документооборот продолжает существовать в большой мере в бумажном варианте: электронные носители ненадежны, никогда не знаешь, что с ними случится. То же самое и здесь, книгу купил – она простоит у тебя на полке 15 лет, и ничего с ней не произойдет.

★★★

Что касается современной отечественной литературы, то в ней ситуация как раз стабильная со знаком плюс: писатели есть, читатели есть, не хватает скорее критиков. Меня забавляет, как каждый раз, когда выходит новая книга Пелевина, все как один критики начинают говорить, что он уже не тот: язык не тот, сюжет не тот. А Пелевин всегда уникален, его узнаешь, но у современных критиков уже сложился стереотип, и его не переломишь. Таких примеров множество.

★★★

Без сомнения, можно сказать, что сейчас мы переживаем поэтический Ренессанс: посмотрите, сколько вокруг поэтов, и поэтов действительно талантливых, которые готовы заявить о себе! Им не хватает платформы, и конечно, более серьезного отношения со стороны читателей. Язык современной поэзии сложен, такому в школе не учат. Мы привыкли, что расцвет поэзии был давно, 30 лет назад, 100 лет назад – когда-то, а он происходит именно сейчас. Жаль, что оценить мы это сможем только через 10–15 лет, а возможно, и позднее.

★★★

Сейчас многие идеализируют девяностые, и я очень этому рада. Это невероятно важный период жизни нашей страны, который был дискредитирован: «лихие девяностые», малиновые пиджаки... А это было время возможностей, прорывов – по всем фронтам, в том числе и в литературе. Сейчас идет переосознание этой поразительной эпохи в жизни нашей страны.

★★★

Наиболее важное событие за последние три года в стране – это начало протестного движения. Люди стали осознавать себя и уровень своих возможностей, появилось целое поколение «детей девяностых», которые заявляют о себе, ищут таким образом свой путь. А в моей личной жизни – тот факт, что я стала бабушкой, это какая-то новая ступень развития. Если, конечно, так можно переходить от политического к частному.

★★★

Происходящее на Украине пугает меня в первую очередь тем, что там погибают люди. Гражданская война – это самое страшное, что было в истории России, наверное, даже страшнее, чем Великая Отечественная война, во-первых, потому что там было убито огромное количество россиян; во-вторых, потому что ее отголоски жили еще долгое время и стали затихать, по сути, не так давно. Получается, что сейчас это возрождается – чувство ненависти между теми, кто всегда считался одним народом. Но еще в большей степени меня пугает тот факт, что уже целое поколение украинцев сейчас вырастет с осознанием того, что у них есть внешний враг – Россия. Они осознали свою самобытность, в их сознании они уже отдельная нация, никак с нами не связанная, со своей отдельной историей, культурой и традицией.

★★★

Женщина может быть и политическим лидером, и управлять государством, здесь стоит основной вопрос в том, как к этому государству относиться. Если как в Назарме, где все стоит по стойке «смирно», то да, здесь нужно мужское, агрессивное начало, и женское влияние будет неуместно. Но если относишься к своей стране как к дому, к своему народу как к семье, кто же, как не женщина, должен наводить в нем уют? □

КАЖДЫЙ
ЧЕТВЕРГ
21:00

milo®

CLUB

THE BEST
NIGHT EVER

CHECK
IT!

18+

ИДЕАЛЬНЫЙ КЛУБНЫЙ ДЕНЬ

www.milomilo.ru

УЛ. БЕЛИНСКОГО, 63 (ТЦ «ЭТАЖИ»), 6-Й ЭТАЖ | ИНФО: ☎ 416-71-03 | РЕЗЕРВ: ☎ 213-54-44

Кто продает книги в городе?

Во времена, когда люди как минимум закачивают книги себе в «читалку», как максимум закупают литературу на «Лабиринте» и «Озоне», «Селедка» решила разобраться, как обстоят дела с книгопотреблением в Нижнем Новгороде, поговорив с представителями книжных магазинов и издательств о кризисе, книге как самом дешевом предмете роскоши, типах покупателей букинистики и тотальном диктате продавцов-оптовиков. Тем более что Год литературы вроде как

Букинистический магазин

Олег Рябов,
писатель и издатель, владелец антикварного магазина «Нижегородская старина»

Вот вам цифры. По статистике в 2010 году в США электронными книгами пользовались 12% опрошенных, а в прошлом году – 8%. В Европе ситуация аналогичная: пять лет назад 8%, в 2014-м – 5%. Статистика по России такова: в 2010 году 2%, в 2014-м – те же 2%, и тут надо понимать, что это статистическая погрешность, на уровне того, что человек не знает, что такое электронная книга, и выбирает случайный вариант ответа.

Я не верю интернету; не верю, что вот это стихотворение написала Маша Бубликова, – это Ахматова на самом деле, а Маша опубликовала его под своим именем. Завтра я в Сети опубликую «Рождественскую звезду» Пастернака, подпишу своим именем – и люди, которые классику не читали, будут мне присылать письма: «Старик, как ты здорово написал!» Интернет все вынуждены перепроверять. Хотя, безусловно, в качестве справочника он незаменим – узнать, какая будет погода, в каком году родился Валентин Распутин и так далее.

Букинистические магазины в советское время были одиозной ситуацией, когда в обычном книжном что-то более или менее читабельное продавалось из-под полы и своим, а на полках стояли Ванда Василевская и Федор Гладков, чего, в общем-то, не хотелось брать в руки и читать. Правда, у букинистической торговли есть огромный, но не самый известный минус: многие люди очень брезгливо относятся к поношенным, старым вещам, к любому секонд-хенду, в том числе и книге. Откуда они знают, подходя к полке, что эту книжку читал не какой-нибудь заразный больной?

Кроме нашего магазина, я знаю еще три антикварных, но при этом торгующих букинистической книгой: на проспекте Гагарина, улице Беллинского и проспекте Героев. В Питере, например, около ста таких магазинчиков, и все они процветают. Санкт-Петербург – культурная столица, там такие магазины чаще всего заводят люди, ориентирующиеся в книгах, вышедших за последние 50 лет, то есть после войны. Начитанных интеллектуалов там много, но по-настоящему разбирающихся в антикварной книге почти нет, а это очень важно. Например, принес человек в магазин книжку, скажем, «22 июня 1941 г.» Некрича, а ты прекрасно знаешь, что она была уничтожена советской цензурой, является большой редкостью и, несмотря на то что она мягонья, плохонья и в ней 150 страниц, может стоить 5–10 тысяч. Если мне такую книгу принесут и попросят за нее 500

рублей, то я заплачу. А если ее принесут вам, зачем вы будете платить? Надо большой опыт иметь, прожить этот период и быть, что называется, в теме. Этому надо жизнь посвятить.

Есть такое правило, которому меня научил мой учитель Серафим Ильич Богданов: «Некомпетентность товароведа – наш кусок хлеба». То есть я могу не знать ту или иную книжку, а она редкая и дорогая. Я ее купил за 50 рублей, выставил в продажу за 100, а ей цена 5000. Я не знаю ее, а другой букинист знает. Поэтому первая категория людей, которые к нам приходят, это такие же букинисты, как я, они пытаются меня на чем-то подловить и заработать денег. Вторая – люди, для которых важна низкая цена. Если у нас книжка стоит 50 рублей, то у сетевиков уже 500. Третья категория – коллекционеры, собирающие серии.

Особым спросом сегодня пользуется познавательная литература, и именно советских литизданий. Почему так? Потому что в советские годы все эти книги издавались академиками и академическими институтами, а там к изданию относились очень строго, без спешки, книгу могли готовить десять, пятнадцать лет, но чтобы никаких придирок не было. Репутацию тогда можно было подмочить на всю жизнь, поэтому справочная и познавательная литература советских лет сделана так, что ею до сих пор можно пользоваться, и ничем ее не заменишь. К тому же чаще всего эти справочники не оцифрованы, поэтому даже в интернете аналог найти не получится.

Книги сейчас очень здорово растут в цене. В начале девяностых, когда большие деньги оказались в руках бандитов, людей не очень образованных, их трехэтажные коттеджи с бильярдами и бассейнами напоминали пятизвездочные гостиницы. Все резко поменялось, когда бандитские войны закончились – сейчас в этом коттедже на третьем этаже библиотека, 15–20 тысяч томов, да еще на трех языках. Эти люди собирают редкие, дорогие, многотомные издания в красных марокеновых переплетах, чтобы там были экслибрисы – их интересуют такие вот библиотеки с красивыми корешками, которыми можно хвастаться. Они и коллекционируют их, и читают, а еще прекрасно знают, что вложения в антиквариат – это ежегодные 30% прибыли. Надо диверсифицировать, покупать разный антиквариат: бронзу, картины, книги – и тогда за год получится 30%, а это выше, чем где-либо. Так что вложение в настоящие антикварные вещи всегда надежно.

Популярный книжный

Владимир Гройсман,
директор издательства «Деном» и книжных магазинов «Дирижабль»

Кризис в книготорговле давний, несколько лет идет перераспределение объемов книжных продаж, ряд сегментов целиком переходит в область электронных книг. В первую очередь в цифру уходят бумажные учебники, книги, обучающие, условно говоря, «как правильно жить до ста лет». Хорошо, что студент теперь не покупает дорогой учебник или словарь «в бумаге», а скачивает его. В традиционной книжной торговле стабильным успехом пользуются те книги, которые представляют интерес как объекты: художественные альбомы, книги по архитектуре, искусству, дизайну. Здесь спадов нет. Есть перераспределение спроса внутри сегмента детских книг: детям требуются все более сложные издания, совмещенные с чем-то еще – звуком, игрой, сенсорным восприятием, шнурочками-дырочками... Из продаж уходят дешевые пикетбуки в мягких обложках на плохой бумаге, бульварная литература, которую люди покупали в отпуске, на раз. По статистике «Дирижабль» спрос на них резко упал. Это как раз связано с распространением электронных носителей.

В целом по новогодним продажам пока мы не видим никаких катастроф или даже резких снижений. Не сомневаюсь, что спад будет наблюдаться ближе к маю. На нас снижение покупательной способности рубля, рост цен по другим товарам, двузначная инфляция (если ее не остановят) отразится ровно в той же степени, как на всех, но «Дирижабль» никуда от книг не денется. Основной сегмент в нашем магазине останется.

Наш первый магазин стал успешным, как только мы его открыли, в 1996-м. И сразу кризис 1998-го. Мы его пережили, поэтому апокалипсиса в бизнесе не боимся. Наш Нижний Новгород – город с нешироким кругом людей, любящих чтение. Безусловно, эти люди были, есть и будут. В России по разным видам статистики из ста человек 28 читающих. Да, молодежь сейчас читает меньше. Да и книг в России меньше издано в 2014-м на 10% по сравнению с 2013 годом. Но это касается, наверное, не только книжных вкусов, но и степени популярности хорошей музыки, пристойного кино. Это все – грани одного явления.

Если говорить о грядущих проблемах с книгами, становится очевидно, что наше государство вообще не поддерживает издательства, рынок которых сильно сдулся. Есть два-три «монстра», издающие литературу, исходя, на мой взгляд, из чисто финансовых и политических показателей. Независимые издательства, кажется, не нужны вообще никому, кроме читателя. В кризис они загибаются быстрее всех, потому что цикл делания книги долгий. Негде взять хорошее финансирование, издательства не водной торгуют, кредит им никто не даст. Интеллектуальную продукцию в залог не возьмут. И вот еще: чтобы издавать достойную переводную литературу, нужно купить права, за валюту. Где ее брать?

При сохранении нынешней ситуации года через три мы получим книжный рынок в ужасающем варианте: два-три гиганта и загибающиеся региональные и независимые книгоиздатели. Я считаю, что если независимое издательство сейчас не найдет финансирования в каком-либо другом виде деятельности, выжить оно не сможет. И это реальная катастрофа, потому что более 50% книг нон-фикшн издавали в России именно независимые издатели.

Также у нас проблема с тотальным диктатом продавцов-оптовиков на рынке. Система книжного распространения за годы нефтяного благополучия, к сожалению, не наладилась. Я имею в виду не ситуацию в большом городе, а то, что невозможно донести книгу до маленького городка, поселка на территории нашей страны. Государству сегодня интересны каналы распространения визуальной информации. В населенных пунктах до 100 тысяч оно спонсирует телевидение. И при этом никому не нужно, чтобы в населенных пунктах были книжные точки. Это касается не только маленьких городков и сел, но и чуть более крупных, где 100–300 тысяч населения. В них тоже, как правило, нет ни одного хорошего книжного магазина. Мы столкнулись с этим в Дзержинске, где не стали открывать «Дирижабль», доход мал, чтобы держать полноасортиментный книжный магазин и зарплаты достойные людям платить... Это настоящая гуманитарная катастрофа. Поколения вырастают без книг, дети их читать не будут. И это должно вызывать у журналистов один вопрос: почему телевизионный сигнал государство поддерживает, а на книгу наплевать с большой буквы.

Местные программы поддержки книгоиздания есть, но они ориентированы на некоторые крупные города и на малое количество наименований книг, да и направленность изданий только местная. А с чего будут развиваться там издательства? Кредит взять нельзя, инфляция ожидается двузначная. При цикле продаж книг в течение года или двух, при небольшой марже порядка 30–40% (такова она в любом издательстве) получается, что за год-полтора прибыль уходит в ноль. И, продав книгу за два года, издательство никогда не сможет на эти деньги сделать новую. Так ведь и не все книги продаются, это во всем мире так. Вот в чем безвыходность ситуации. Остаются только те, кто живет и на литературе, и на побочных проектах. Рецепт выживания у каждого свой. Умные люди должны изобретать и понимать: если книгоиздание – дело твоей жизни, надо что-то придумать: пирожками торговать, а прибыль пустить на книги. Катастрофы не происходит, пока руки-ноги целы, голова работает. И если ты смог за эти годы создать себе какой-то базис в виде интеллектуального продукта, правильного мировоззрения, то и база тоже прибавится.

Книжный магазин в ресторане

Никита Вельтищев,
библиотекарь компании «Еда и культура»

Несмотря на то что моя должность называется «библиотекарь литературного кафе «Безухов», я заведу книжным магазином и букинистической библиотекой «Безухова», то есть веду два проекта, идущих параллельно. Первый проект – книжный магазин с моей подборкой современной литературы, в основном это русская и зарубежная проза, немного поэзии и нон-фикшна; книги представлены в «Безухове» и «Селедке и кофе». Второй проект – это библиотека, которая подбирается тоже мной: букинистика, научно-популярная (в основном) и художественная литература начала XX века.

В любой крупной сети наценка тем больше, чем более популярна и ожидаема книга. Например, «Обитель» Прилепина при себестоимости в 350 рублей в сетевых книжных стоит, как только появляется, рублей 600, потому что ее ждут. А ведь к ним она попадает еще и со скидкой, потому что сетевики заказывают много. Но мне книга попадает без скидки, но я делаю фиксированную наценку, и она у нас стоит условно 400 рублей. В итоге получается, что чем популярнее книга, тем больше разница между нашей ценой и ценой сети, потому что наша задача состоит в том, чтобы книги покупали. Магазин в любом случае работает в убыток – у меня не получится продать столько, чтобы отбить сами книги, ставку и свою зарплату.

При закупке книг я ориентируюсь в первую очередь на свой вкус и свое мнение о современном литературном процессе. Выручают рецензии. Если, например, Сенчин пишет хорошую критическую статью на книжку, мне интересно ее про-

читать, а если мне интересно ее прочитать, то и гостям тоже будет интересно. В этом вся соль.

Очень многие гости интересуются буккроссингом и приходят с мыслью о том, что уж где-где, а в «Безухове»-то он точно есть. Но он остался тут на каком-то подсобном и полуподпольном уровне. У нас есть книги «декоровские», которые лежат здесь просто для украшения, но частично я вижу, как гости берут эти книги, а вместо них кладут свои. Такой вот совершенно нами не запланированный буккроссинг. Тут много старых книг, некоторые в очень хорошем состоянии, есть полные собрания сочинений. Бывает так, что гость берет книгу, подходит ко мне и говорит: «Я эту книгу так давно искал, как мне ее забрать себе?» И если книга совсем разваленная и старенькая, то я ее просто дарю. Несколько раз люди покупали у нас книги, а потом возвращали их мне же, при этом не требуя денег обратно. Вот недавно купили три книги, а две из них вернули, мол, отличная литература, пусть у вас останется. Я в таком случае просто возвращаю книги в магазин и делаю на них скидку, после чего их кто-нибудь опять покупает. Так что фактически буккроссинг никуда не исчез. Вообще я считаю маленькую победой нашего магазина тот факт, что у него появились постоянные гости. Первые полгода люди шли в «Безухов», вообще не думая о том, что это литературное кафе, хотя и буккроссинг был, и литературные вечера были и есть, но кафе ни у кого не ассоциировалось с литературой. Однако сейчас есть посетители, которые приходят в наш магазин как в обыкновенный книжный.

Несмотря на большие эволюционные перемены в современной медиасреде, бумажный носитель не теряет своей актуальности. Впрочем, в других носителях слово и упакованная интеллектуальная составляющая тоже присутствуют. Как пример – мы дарим друзьям и используем в медиатеке аудиоварианты лекций, прошедших в наших стенах, правами на которые мы обладаем. Это, в общем, тоже книги.

Мы хотим произвести серьезный апгрейд своей книготорговли в связи с изменением архитектурных параметров книжной лавки, которая будет увеличена по площади и станет удобнее для потребителя, потому что в данный момент небольшое пространство не позволяет осуществлять полноценный выбор – не перебирать же всю литературу каждый раз. Когда книги будут лежать в горизонтальной плоскости, их будет удобнее полистать, рассмотреть, даже понюхать, потому что такой аспект, как запах свежего типографского листа, тоже очень привлекателен.

Каким образом мы хотим усовершенствовать работу нашей книжной лавки? Отказаться от вещей, может быть, очень симпатичных и нам самим интересных, но про которые достаточно трудно догадаться, что у нас их можно найти. Например, от книг по каким-нибудь локальным аспектам кинопроизводства или дизайна – в сторону увеличения ассортимента, направленного на популяризацию

искусства. Мы отказались от букинистики – места она занимала много, а спрос был небольшим. Мы все-таки не книжный магазин и не можем позволить себе роскошь долго занимать место тем, что, наверное, хоть и найдет когда-нибудь своего читателя, но вовсе не скоро.

Что касается содержательной работы: у нас ежегодно будет проходить фестиваль текстов об искусстве имени Джорджо Вазари – создателя искусствоведения как дисциплины. У фестиваля есть лозунг: «Хочешь понимать искусство – читай о нем». Специалисты, критики, искусствоведы, писатели должны комментировать искусство, тогда-то зритель сможет открыть в нем новые, всякий раз разные, аспекты. Это сильно помогает и учит языку искусства. У «Вазари-феста» три составляющие. Во-первых, книжная ярмарка, где будут участвовать около 15 издательств, представляющих книги об искусстве. Второе – предъявление научного подхода к искусству: хочется, чтобы подобные тексты перешли в пласт публичной науки, поскольку до сих пор этого не произошло. И третий аспект – это популяризация во всех возможных видах. В этом проекте все крутится вокруг книги, она играет очень существенную роль, и мы стараемся эту роль многократно усилить и увеличить. Кроме того, есть собственно книжные события, например, мы каждый год делаем что-нибудь для «Библионочи» – как минимум принимаем популярный автобус «Бампер» с детской литературой и всячески ему содействуем.

Анна Гор,
директор ВВФ ГЦИС

Мы позиционируем себя в первую очередь как независимый книжный магазин, подбирающий книги, которые, как нам кажется, могут быть интересны Нижнему Новгороду. Я до сих пор не знаю точно и, наверное, еще много лет буду узнавать, что именно любят читать нижегородцы, потому что люди, которые к нам приходят, берут абсолютно разные книги, и однозначно сказать, что покупателю интересно, я не могу. Например, сегодня пришли ребята, как я понял по беседе, филологи, которые купили несколько букинистических изданий. Буквально каждую книгу комментировали, интересовались и ушли, в итоге, даже не с одной и не с двумя книгами. До этого приходила девушка, приобрела сразу же три книги по урбанистике и ушла счастливая. А еще чуть раньше взяли книгу по искусствоведению, спрашивали книги про кино... Ну, и так далее.

Я открыл магазин не только для того, чтобы подарить (за деньги, конечно, но подарить) людям хорошие книги, я открыл его для того, чтобы попробовать вернуть своеобразную культуру чтения. И магазин должен быть именно таким пространством. Он должен быть площадкой, куда человек может прийти в свободное время или во время обеденного перерыва и знать, что ему здесь будут рады. Современному человеку, как бы это парадоксально ни звучало, не хватает общения. Мы все укутаны соцсетями, но общения не хватает, каждый чувствует себя довольно одиноко. Современное информационное поле, в частности события последних полутора лет, должны вернуть человека к книге.

Когда я собирался переезжать в Нижний Новгород из Киева, я думал, что здесь уж точно есть подобный книжный. Выглядело это достаточно логично – недалеко Москва, где множество издательств и книги закупать удобно. Но оказалось, что ничего подобного здесь нет, существуют только сетевые магазины, а место, куда можно прийти почитать книжку и пообщаться с хозяином, отсутствует. Так мы и открыли «Полку» в «Кохостеле», владелец которого предоставил идеальные условия для независимого книжного. Узнают о нас в основном через соцсети и сарафанное радио. Например, пара репостов «Фаланстера» может сработать лучше, чем любая реклама.

Электронные «читалки» аудиторию не отнимают по одной простой причине – бумажная книга всегда будет подарком. Причем книжные эксперты говорят о том, что книга – это самый дешевый предмет роскоши, особенно в ситуации финансового кризиса. Страшилка о смерти бумаги, на мой взгляд, уже изжила себя.

Я заметил по нашим клиентам, что книжный магазин имеет стереотипную оболочку: ты приходишь, смотришь, что в продаже, покупаешь и уходишь. Люди не остаются в книжных, вот что меня пугает, люди считают, что книжный магазин – это в первую очередь магазин, а не книги. Но я надеюсь, что «Полка» станет каким-то маленьким центром времяпрепровождения, надеюсь, не только приятным, но и полезным.

Александр Карпюк,
владелец книжного магазина «Полка»

Анастасия Константинова,
старший редактор
издательства «Литера»

Книга для нас – арт-объект, синтез искусств. Важен не только текст, в книге «все должно быть прекрасно»: оформление, качество бумаги и печати, шрифт, фотографии, иллюстрации. В наших книгах обычно есть перевод на английский: альбом «Нежный Нижний» полностью двуязычен, в других книгах переведены все комментарии к фотографиям и обязательно есть краткое изложение содержания. Так что наши альбомы можно смело дарить иностранным друзьям, а нам, наверное, стоит уже повесить в издательстве карту и отмечать флажками, куда разъехались книги.

Самая популярная книга у нас, пожалуй, «Нежный Нижний: десять прогулок по русскому городу». Книга вышла в конце 2012 года, сейчас у нас заканчивается второй ее тираж (а он в два раза больше первого). В нашем издательстве выходили первые книги Николая Свечина, и теперь, когда они публикуются в Москве, нам периодически пишут фанаты с мечтами о новых книгах именно в нашем оформлении. Это очень приятно.

Возможно, сейчас рост интереса к локальному краеведению связан с осознанием того, что необязательно ехать за тридевять земель, чтобы увидеть что-то красивое и интересное. Вот оно – рядом. И выясняется, что, снаем, кроме хохломы у нас в области много других удивительных ремесел и промыслов, да и сама хохломская роспись – это совсем не тот лакированный китч, которым ее привыкли считать. Все тоньше и гораздо изысканнее. Об этом мы и говорим в наших книгах.

Портрета целевой аудитории, как у маркетологов, у нас, пожалуй, нет. Но это и не «сферический читатель в вакууме». Когда мы участвовали в фестивале Seasons в августе, то увидели, насколько разные люди покупают наши книги, наверняка есть то, что их всех объединяет. Нам кажется, что нашему читателю интересно жить и смотреть вокруг.

Если цифровые книги окончательно вытеснят бумажные, то, очевидно, мы будем делать электронные – они тоже должны быть красивыми. Ну, и каждый год будем выпускать бумажный альбом – для эстетов и любителей «тепло-лампового».

Ольга Наумова,
главный редактор
издательства «Кварц»

Мы делаем абсолютно оригинальные книги. Стараемся, чтобы в каждой из них было нечто ранее не использованное. С первой большой книги «Нижегородская книга рекордов и достижений», где мы впервые собрали факты из истории города по принципам «первый», «единственный» и «самый» в масштабах страны и мира. В настоящее время эти факты разошлись по билбордам и СМИ, но мы были первыми. Только что вышла в свет книга «От замысла – к завершению», где впервые представлены эскизы, чертежи и рисунки Ростислава Алексеева, иллюстрирующие эпизоды из его жизни. Также впервые мы выпустили книгу «Маршруты из прошлого – в будущее» об истории общественного транспорта в нашем городе за 150 лет, а фактически об истории города... Это далеко не полный список наших оригинальных книг...

Очень многие издания переиздаются, и это верный признак успеха. «785 вопросов и ответов о Нижнем Новгороде» (потом «790») издавались шесть раз, а сейчас нет ни одной книги – надо опять переиздавать. Большой популярностью пользуется книга для семейного чтения «Наш Нижний Новгород». По ней даже учат краеведению пятиклассников в экспериментальных классах. В свое время всего за месяц «улетела» книга «Нижний Новгород и нижегородцы в старинных фотографиях». Вообще мы могли бы жить на одних переизданиях, но творческие идеи переполняют. «Живое» краеведение сегодня вторгается в нашу жизнь: если сносят ваш дом (несправедливо) или дом по соседству, то к этому трудно относиться спокойно. Появляется интерес к конкретному дому (набережной, кварталу), а значит, вообще к родному месту (городу).

Идеальная книга для нас такая: приносит идеальный текст, где приложены идеально сканированные фотографии, где авторы интеллигентны и добронелателы, где все идет без сучка и задоринки – и вот появляется книжка. Но так не бывает: каждая книга рождается в муках.

Цифровые книги бумагу никогда не вытеснят. Потеснить могут, но ВСЕГДА останутся читатели, которым нравится шелест страниц, запах свежей типографской краски, живые иллюстрации и т. д. Просто надо еще качественнее работать.

Ольга Эрзютова,
директор издательства
«Бегемот»

В своей работе мы руководствуемся тремя принципами. Первый: «Книга – это навсегда». Любая из книг надолго нас переживет, поэтому любая неточность станет для нас вечным укором. Второй: «Если кто-то смог сделать лучше нас, то так нам и надо». И третий: «Если ты можешь, ты должен». Если книга может получиться хорошей, нельзя снижать планку. Поэтому проходные книги для нас нет, каждую мы делаем с любовью и творческим интересом. Каждому времени – свои книги. Сегодня наиболее популярны три издания, вышедшие в 2014 году. «Нижний Новгород. Историческое и культурное наследие» – это, по сути, справочник нижегородских памятников истории и культуры. Вторая: «Улица Рождественская – энциклопедия архитектурных стилей», авторы Ольга Орельская и Сергей Петряев, и третья – «Нижегородское притяжение» Валерия Шамшурина.

Интерес к локальному краеведению я объясняю тем, что в России динамично развивается внутренний туризм. Для этого требуются грамотные неравнодушные экскурсоводы. Кроме того, жить в городе и не знать его историю означает лишить себя доброй половины интереснейшей жизни. А в Нижнем едва ли не каждый дом готов рассказать вам свою историю, надо только ее найти и узнать. И наши книги – хорошие помощники в этом деле.

Идеальная книга для нас – это прежде всего интересное и актуальное содержание. Кроме того, грамотное оформление, при котором работа редактора и корректора, дизайнера и технического специалиста сливаются в единое целое.

Сегодня у нас есть и книги для школьников, есть серия иллюстрированных книг о Валерии Чкалове, книги об архитектуре Нижнего Новгорода, а также художественная литература для аудитории 16+. Вытеснение бумажных книг цифровыми произойдет весьма скоро. Но и тогда мы останемся верны книгам. Будем делать цифровые. Собственно, все, о чем я говорила, в полной мере относится и к цифровым изданиям. Они должны быть сделаны грамотно и красиво. ■

Дина Коротаева

Старые пленки

Старший научный сотрудник выставочного зала «Покровка, 8» Дина Коротаева – о памяти «по кадрам», детских колясках и туфельках

Новое кафе «Чайка». г. Горький, 1964 г., автор: Л. Портер

Когда идешь по Верхневолжской набережной, примерно с того места, где когда-то было кафе «Чайка», кажется, переходишь на другой ритм – ритм неспешной прогулки, к которому располагает выдвинувшаяся из Александровского сада липовая аллея. Этот снимок тоже заставляет сбавить ритм и начать вспоминать. Кто катался на таком велосипеде, кого возили в такой коляске, а у кого с кафе «Чайка» связан приезд дяди из Прибалтики... Вспоминать какую-то вещь, вдруг извлекаешь из памяти еще множество фрагментов детства, как фокусник из цилиндра бесконечный носовой платок. Но каждый из этих фрагментов четко ограничен какими-то невидимыми рамками – сколько ни пытайся вспомнить дальше, не выйдет построить последовательную картину. Воспоминания перемишляются со старыми снимками, где ты в таких же ботинках, как у ребенка на первом плане, и даже помнишь, какие они на ощупь. Так и фотограф запечатлел этих людей: еще несколько шагов – и все исчезнет за рамками кадра.

Что касается прогулок, то именно в 1968 году, когда по проекту архитектора Виктора Лапина было построено здание кафе «Чайка», в «Горьковской правде» была помещена небольшая

заметка о том, что на Верхневолжской набережной появились таблички, «приглашающие к пешеходным маршрутам, разбегающимся во все стороны под столетними липами. Горздравотдел разработал шесть специальных маршрутов для дозированной ходьбы. Самый короткий из них – 500 метров, самый длинный – 3 километра». Тогда же было спроектировано здание Театра юного зрителя, а в городе впервые в продажу поступил напиток с непривычным еще названием «йогурт». В кинотеатрах шли фильмы «Фантомас против Скотланд-Ярда» и «Три тополя на Плющихе», а в денежно-вещевой лотерее РСФСР можно было выиграть «Москвич-408», мотоцикл, пианино или холодильник.

1. Кафе «Чайка» стало целой эпохой в жизни города. По статусу оно было ближе к ресторану и считалось престижнее других городских кафе такого плана. Заглянуть туда можно вместе с героями Кирилла Лаврова и Инны Макаровой. В 1974 году в Горьком снимали фильм «Еще не вечер», и «Чайка» попала в один из эпизодов. Музыканты играют чрезвычайно бодрую мелодию, под которую танцуют посетители, а потом рассаживаются за столики. Герой Кирилла Лаврова со спутницей сидит на открытой площадке. Он заказыва-

ет двести граммов коньяка и поручает официанту нести все, что есть вкусного. В 1988 году здесь угощает свою спутницу уже герой Николая Караченцова в фильме «Мисс миллионерша». В восьмидесятые в «Чайке» были установлены итальянские автоматы с вкуснейшим мягким мороженым. С годами характер кафе менялся, пока в 1991 году изображение чаек не исчезло с фасада – в здании открылось кафе «Гардиния», принадлежавшее американцу Виктору Хоури, где можно было заказать жареную курицу с картофелем, приготовленным «по американскому рецепту».

2. Детская коляска. У меня в детстве была красная коляска с синими цветочками по бокам, высокая – не в пример той, что на снимке, а зимой меня возили в «кажете» – так почему-то называли плетеную из ивовых прутьев люльку, установленную на деревянные санки. Прутья были выращены в розовый и желтый цвета, что придавало «кажете» нарядный и праздничный вид. Она, кстати, служила еще нескольким поколениям детей – брату с сестрой и детям родственников. Чаще всего можно встретить информацию, что коляски в СССР стали производить в 1949 году. В начале пятидесятых масштабы производства значительно увеличи-

лись, и те, кто рос в эти годы, уже могли похвастать, что их выгуливали в коляске, напоминающей, по словам тех, кто в них ездил, броневичок. Коляска на снимке по внешнему виду близка модели ВМ-210, которую с 1963 года стал выпускать Воткинский машиностроительный завод в Удмуртии.

3. Велосипед. Из этого трехколесного велосипеда легко можно было сделать двухколесный, просто отсоединив дополнительное колесо. Очень лаконичный с виду, буквально «составленный» из металлических трубок. Владелец мог кого-нибудь прокатить на запятках, то есть на ось, соединяющую колеса, вставал отважный пассажир, держась за плечи велосипедиста. «К раме у велосипеда крепилась кожаная сумочка с инструментами: ключики разные, чтобы в случае чего можно было что-то подкрутить», – рассказывает Аида Николаевна Хахина, у которой в детстве был такой велосипед. О нем же в «Денискиных рассказах» Драгунского: «Еще когда я был маленький, мне подарили трехколесный велосипед. И я на нем выучился ездить. Сразу сел и поехал, нисколько не боясь, как будто я всю жизнь ездил на велосипедах. Мама сказала: – Смотри, какой он способный к спорту.

А папа сказал: – Сидит довольно обезьяновато... А я здорово научился ездить и довольно скоро стал делать на велосипеде разные штуки, как веселые артисты в цирке. Например, я ездил задом наперед или лежа на седле и вертя педали какой угодно рукой – хочешь правой, хочешь левой; ездил боком, растопыря ноги; ездил, сидя на руле, а то зажмурясь и без рук; ездил со стаканом воды в руке. Словом, наловчился по-всякому. А потом дядя Женя отвернул у моего велосипеда одно колесо, и он стал двухколесным, и я опять очень быстро все заучил. И ребята во дворе стали меня называть «чемпионом мира и его окрестностей».

4. Туфли-лодочки. Евгений Евтушенко в стихотворении 1955 года упоминает «туфли-лодочки девочек». Эта обувь стала пользоваться огромной популярностью у советских женщин чуть позже. В пятидесятые, когда за рубежом остроносые туфли на шпильке прочно вошли в гардероб, обувные фабрики СССР уже работали над такими моделями, но новинок в магазины практически не поступало. Эта обувь прочно ассоциируется с эпохой оттепели, когда в продаже появились отечественные и импортные модели остроносых лодочек. □

Александр Левинтов

Колбасные обрезки

ДЕКАБРЬ 1987 г. * ЗАКАЗ * на мясопродукты 1,5 кг МЕГИОН	ДЕКАБРЬ 1987 г. * ЗАКАЗ * на мясопродукты 1,5 кг МЕГИОН	ДЕКАБРЬ 1987 г. * ЗАКАЗ * на мясопродукты 1,5 кг МЕГИОН	ДЕКАБРЬ 1987 г. * ЗАКАЗ * на мясопродукты 1,5 кг МЕГИОН
ДЕКАБРЬ 1987 г. * ЗАКАЗ * на мясопродукты 1,5 кг МЕГИОН	ДЕКАБРЬ 1987 г. * ЗАКАЗ * на мясопродукты 1,5 кг МЕГИОН	ДЕКАБРЬ 1987 г. * ЗАКАЗ * на мясопродукты 1,5 кг МЕГИОН	ДЕКАБРЬ 1987 г. * ЗАКАЗ * на мясопродукты 1,5 кг МЕГИОН

«Что бы ты понимал в колбасных обрезках!» – еще полвека тому назад эта фраза и ее смыслы были понятны всем, а сегодня она звучит очень фольклорно, что значит – вычурно и непонятно, как «без труда не вытащишь и рыбку из пруда»: бросил толловую шашку в озеро – и вся рыба твоя, трудов-то!

Непонятно сегодня не только эта фраза, но и само понятие «колбасные обрезки»: что это такое, откуда берутся и как употребляются.

До появления магазинов самообслуживания в нашей стране имелись и строго соблюдались правила торговли, в том числе (и прежде всего) – торговли гастрономическими товарами. В колбасном отделе продавщицы обязаны были иметь острейшие длинные ножи для нарезки, разделочные доски (мраморные или деревянные), обязательно – белый халат и белую наколку или колпак на голове. Строгие инспектора по торговле следили также за состоянием ногтей у продавщиц.

Любую колбасу или колбасное изделие надо освободить от веревок и наклеек, обрезать с одной стороны попку (с другой обрезается, когда колбаса или копченость подходят к концу). Нарезаются колбаса, ветчина, окорок,

буженина, корейка, грудинка и тому подобное тоненько-тоненько – чем дороже продукт, тем тоньше. Ветчины и окорока перед нарезкой непременно освобождаются от шкуры. Вареные колбасы стандартного цилиндрического диаметра нарезаются по четыре лепестка на каждые сто граммов, но были мастерицы, способные нарезать и пять кругов.

Перед тем как обслужить покупателя, продавщица обязана тонюсенько обрезать початый батон или край копчености, чтобы покупатель получил не заветрившийся товар.

Вот эти обрезки и были «колбасными обрезками», за которыми гонялись нижние слои советского общества.

За прилавком продавщица должна была сортировать все эти обрезки: веревки, целлофановые и бумажные обертки и наклейки, свинцовые стяжки – в одну сторону (на выброс), мясные обрезки в другую сторону, шкурные – в третью. Мясные и шкурные обрезки убирать с прилавка запрещалось: они продавались (расхватывались) по очень низким ценам.

Колбасные (мясные) обрезки всегда были в ассорти: вареные, полукопченые и холодного копчения. И надо

было разбираться, чего и какого качества в куче обрезков больше. А еще надо было зорко следить за продавщицей, чтобы она не откладывала себе обрезки дорогущих сырокопченых колбас, окороков, ветчин и буженин, а нам, стало быть, ливерную беспородную шваль и вареную «собачью радость» по рубль двадцать за кило.

Для чего мы покупали всю эту обрезь?

Замечателен и необычайно дешев пшеничный, перловый или гороховый суп с этими мясными обрезками: свиной шкурой окороков, ветчин и рулен (плевать на холестерин и канцерогены, которых полвека назад вообще в природе не было). Духовит до обморочного состояния, прост и скор в приготовлении, с картошкой крупной нарезки и противными, но необходимыми луком и морковью. В такой суп сами собой просятся гренки, мелко рубленый укроп, хотя бы сушеный, и долька чеснока.

Кто слегла побогаче (или, например, к празднику), использовал колбасные обрезки для приготовления сборной мясной солянки (селянки), наваристой и густой, чтоб поварешна в ней стояла.

Хороши обрезки и в напустной солянке, называемой поляками бигосом.

Можно их запустить в яичницу, в жареную картошку, а можно и вовсе пожарить без ничего на собственных жирах.

На бедном праздничном столе частенько наблюдалась тарелка с аккуратно выложенным ассорти из колбасных обрезков – а чем не холодная закуска под горячительное?

Классикой же все-таки являются шкварки: тоненькой соломкой нарезанные шкурки, хорошо обжаренные до некоей клейкости и вязкости. Их можно и так есть, горячими, прямо со сковородки, и с яичницей и обжаренным черным хлебом, а лучше всего в полном комплекте: шкварки, черный хлеб, замоченный в солончатой воде или солончатом молоке, и яичница, но не глазунья, а размазня.

Теперь, в универсамную эпоху, когда люди потеряли всякий стыд и совесть, колбасные обрезки и прочее сомнительное несъедобье, вплоть до веревочного шпагата, нам подкладывают в лотки с нарезкой, мухлеж мы обнаруживаем только дома и брезгливо выбрасываем эту дрянь: жаловаться не на кого, да и бесполезно. ▣

Юлия Сухонина

Страх в большом городе

О том, как научить своих детей играть по правилам мегаполиса, рассуждает журналист и мать двоих детей Юлия Сухонина

Вушедшем году нижегородские криминальные хроники пестрели страшными подробностями убийства двух молодых и красивых девушек. Не выясненные до конца обстоятельства произошедшего рождали уйму догадок. «За что? Почему? Как обезопаситься?» – риторические вопросы в пустоту. Никто до сих пор не знает на них ответа, убийцы не пойманы, а у людей минимум информации. Это запускает очередную волну обвинений в адрес бездействующей полиции, беспечной молодежи и маньяков-уродов. Это мы все слышим.

Трагедия также рождает девятый вал материнского страха. Он выплескивается на городские форумы и странички соцсетей. Страх даже успел переродиться в общую истерию с ее порывистыми: «Я не пускаю ребенка одного в секцию!», «Конвой бабушек и дедушек сопровождает ребенка от школы и обратно!», «Мы обучаем дочь приемам борьбы!» – и прочее. Вышло так, что тысячи мам ощутили желание не только ограничиться очередной лекцией о безопасности для своих чад, а запереть своего ребенка дома, никуда не выпускать, чтобы не подвергать его опасности.

Да, сначала люди строили города, чтобы обезопасить себя – спрятаться от внешнего врага за высокими крепостными стенами. И момент, когда город перестал быть мирной колыбелью вечно чем-то напуганному человеку, уже позади. Мегаполис сам стал угрозой. Но, живя в нем, спрятаться от него нельзя. Невозможно просидеть в квартире, завалив дверь и окна мебелью, если вы не социопат, и вам нужно ездить на работу или учебу, бывать в магазинах и ресторанах, заниматься спортом и отдыхать с друзьями.

И с каждой трагедией город все эти эмоции переживает заново. А между тем, такие страшные случаи были и в нашем, советском детстве, когда у каждого подъезда заседали всевидящие старушки, а мы спокойно слонялись по стройплощадкам спального района до темноты. Помню, как бабушка взяла меня, восьмилетнюю, на похороны мальчика, чье тело нашли изуродованным за сормовскими гаражами. Его родная школа дала последний звонок своему ученику, огромная толпа собравшихся рыдала, дети стояли оглушенные всеобщим горем. А я просто не понимала, как такое могло случиться с мальчишкой, холодный ужас перед неведомым бежал мурашками по спине.

Какое-то время бабушка водила меня в школу и встречала после занятий, но как только нервы у всех успокоились и жизнь вошла в привычное русло, свои 150 метров до школы я опять преодолевала самостоятельно. И в голове остались только вдолбленные гвоздями: «Не садись с незнакомыми в лифт»; «Не заходи с незнакомыми в подъезд»; «Не разговаривай с чужими и не доверяй им»; «Не ходи по темным улицам одна». И наконец: «Не трать время на крик – сразу беги!» Сегодня все эти гвозди в головах моих дочерей. Надеюсь, вбиты по наследству прочно.

Думаю, большинство детей растут так же. Хотя, когда ко мне приезжают в гости сельские ребята, я начинаю испытывать тревогу за них – они растут иначе и ничего не боятся: улыбаются и разговаривают с чужими, не смотрят по сторонам, когда переходят дорогу. Они просто не понимают, что город – это не сплав шопинга, развлечений, цветных огней, хоровода людей и машин, а, по сути, сгусток опасностей. Приходится объяснять. Они слушают, удивляются, обещают быть осторожнее. Так стоит говорить со всеми детьми, кто живет вне города, за слагбаумом коттеджного поселка или просто в деревне.

Мне кажется, что надо непременно растить ребенка в реальном мире, не скрывать от него потенциальных опасностей и объяснять ему их последствия. Пусть знает элементарные правила безопасности, пусть знает, что не все люди добрые, как в мультиках. Это же факт. И этот осознанный им факт – его оружие самозащиты. У зайцев нет острых клыков, они полагаются на свою осторожность и быстрые ноги. И наши дети в городе – это зайцы. Внимательный и бдительный выживет и еще успеет своим детям и внукам объяснить правила игры с мегаполисом. А лишать ради весьма условной безопасности ребенка секций и кружков неверно. Как и неверно учить с ребенком приемы ударов маньяка в пах, думая при этом, что теперь ребенок сможет защитить себя сам. Лучше отдайте его в легкоатлетическую секцию и скажите: «Не дерись – беги!»

Самое печальное, что эти правила тоже страхуют не на 100%. Вероятность трагедии есть всегда в жизни каждого, даже самого умного. Бывает, что шанс беде дает равнодушные окружающие. Мы часто проходим мимо и не поднимаем глаз. Эдакое типичное городское поведение: смотреть и не видеть, слушать и не слышать. Даже африканские буйволы, просто дикие коровы, в своей стратегии спасать детей умнее нас. Пока нам безразлично все вокруг, мы будем искренне удивляться, как же такое могло произойти в непосредственной близости от нас, на соседней улице, в подвале, мимо окошек которого мы сами регулярно водим ребенка в музыкальную школу. Стоит объяснить детям, что если они видят что-то странное и неправильное, об этом надо сообщить взрослым. Хотя, что там... себе бы объяснить.

Интересно, что впервые горожане отреагировали не только страхом, но и инициативой. Группа местных жителей выразила готовность на общественных началах сопровождать припозднившихся нижегородцев, которые могут заказать услугу по телефону. Правда, информация о таком объединении слыхнула так же, как и основная волна страха перед темными городскими проулками. Наверное, потому, что услуга сопровождающего все же должна встать в один строй с нянями и репетиторами, то есть оплачиваться и выручать занятых родителей. Разумеется, это касается детей. Девятнадцатилетних девушек как-то не получается представить в качестве клиенток. А потому город все так же остается калейдоскопом огней, машин, людей и опасностей. □

since 2011

SOHO
style

look better

маникюр: Светлана Вавилова

макияж: Анна Яковлева

прическа: Николас Величко

украшения: Анна Кора

модель: Анна Кора

фотограф: Евгений Давыдов

www.soho-style.ru

реклама

Саша Филиппова

Без Б

Музыкальный обозреватель «Селедки» – лидер группы «иллинойз» Саша Филиппова побывала на концерте Умки, а будто бы и Боба Дилана. Такие дела

На концерте в Нижнем Умка выступала одна, без Броневина, поэтому автор решил обозначить материал «Без Б»

Умка приезжает скоростно, совсем не как помощь, но как дружеское похлопывание по плечу. Гусеница броневика за собой не оставляет – в этот раз одна.

В ирландском пабе очень людно, барная стойка облеплена людьми. Сегодня среда, маленькая пятница Олега Шакирского. Олег – чуть больше, чем промоутер, чуть меньше, чем бизнесмен; вам что-то говорит слово «Паутина»? Возделывание концертной гряды города в духе семейной секты – то немногое, что делал Олег в клубе «Паутина» на протяжении достаточного промежутка времени. Этого хватило, чтобы дать городу несколько хороших музыкантов и много классных концертов – от Ага Ме до той же Умки с полным электрическим составом. Я ни разу не была в «Паутине», но Олега Шакирского не осуждаю.

«Паутина» закрылась на волне всеобщего клубного развала, и не осталось ничего. Только ковбойская жральня «Джембори», числившаяся магазином фонариков, не определившийся до конца со своей ориентацией «Рекорд» и секретная, оттого богемная, «Соль» с поисками шубы и ОМОНОм по утрам. В этом полупериоде было сложно, но интересно: если нам негде играть, мы будем сходить с ума как можно веселее, с помощью всех подручных средств.

Если не вдаваться в подробности, то все разрешилось хеппи-эндом. Отец вернулся в семью, детям подарили купоны в «Музторг» – и они заиграли бедрум-поп, многие бросили пить и открыли корнер-кафешки. В городе появились мощные площадки с профессиональным звуком – от одной такой по пятницам перестал спокойно спать «Кюфехостел», туристов выбрасывало из кроватей басами саунд-системы.

Все стремительно расцвело и заплодоносило; лишь старожилы скрипели что-то про потерю душевности. Мы разделились в общей тетради на клеточки и перестали ходить на все подряд, появился тег и разордал общее на частности – примерно так звучит негромкий монолог человека, который все время что-то критикует, потому что, к его же несчастью, ему есть с чем сравнивать.

В каком-то смысле Олег завел свою новую пластинку именно для тех, кому есть с чем сравнить. Его новый проект «Среда Шакирского» с временной дислокацией в ирландском пабе собирает около себя самых разных состоявшихся музыкантов. В январе там играл Александр Яковлев, отдуваясь за легендарность «Новых ворот», в феврале будут звучать «Дамские пальчики» – и, безусловно, это обязательно к посещению, как терапевт зимой. 21 января там была Умка.

Я никогда раньше не была на ее концертах и невнимательно слушала песни, но опять-таки не осуждала. По-моему, я пришла на концерт в идеальном агрегатном состоянии.

Клуб был настолько полон, что поначалу кто-то даже заблокировал дверь. Мы мерзли у входа и смотрели сквозь замерзшие стекла на раздетых людей внутри – они спокойно пили пиво и никак не казались избранными. Наконец дверь открыли – может быть, просто примерзла. В тепле можно было оглядеться. На сцене сама Умка, продает пирожки и разбирается с инструментом. За столами все кто угодно, наглядная

человеческая газета «Сегодня» – рядом с нами нижегородская семья с дочкой, чуть дальше гей-кластер, где-то там сообщество упитанных мужчин с едой, рядом с ними пара с «белхэвенном». Нет одинаковых людей; «все те же, что и десять лет назад, только старше», – говорит рядом Лида, опытный слушатель.

Без тяжелой артиллерии и уверенно – примерно так звучит Умка одна. Сначала только ее голос, то ровный, то пронзительно-высокий – она читает стихи, потом садится, берет гитару и поет.

Можно тщательно анализировать технику игры, вокальную манеру и тому подобные мелочи для любителей конструкторов «лего» – но не сегодня. С цельными персонажами так не получается, а Умка предельно цельная, чем с совершенно спокойной наглостью пользуется. Конечно же, это не наглость продавщицы. Это уверенность в себе человека, который абсолютно четко отдает себе отчет, кто он, где он и зачем.

Так же звучит каждая ее песня – сильно от своей живучести и очень живо от наполненности силой маленького умного человека. Я совершенно не поклонник женского рока, боже упаси; я крещусь от афиш «Ночных снайперов». В очень редких случаях прислушиваюсь к людям с акустическими гитарами – они кажутся мне кто пустозвонами, а кто лентяями. То, что уже столько лет возит с собой по стране Умка, это совсем другая история; это все еще открытый пространственный тоннель из психоделических Соединенных Штатов Америки и одновременно визы в СССР.

В Умке гораздо больше стиля, чем во всех успешных проектах ушедшего века. Она не пытается замочить слушателя истинами, не старается взять на себя грехи и страсти своего поколения и играет без этого пафосного жабо на шее, которое со временем превращается в жабу. Не став массово популярной, Умка не стала некрасивой – не превратилась в форму и по-прежнему автор только себя, и это блистательная редкость. Ее хочется просто слушать живьем, иногда и дозами.

Люди подсаживаются ближе; она поедет дальше. Талантливая история про легкое отношение к тяжелому – я улавливаю такое, и наверняка сегодня каждый улавливает что-то свое, вот, например, в дальнем углу мужчины доели ужин и не верят в любовь. Мне уже практически ничего не видно из-за спин – впрочем, Умке ничто не мешает контролировать со сцены все происходящее в пабе. «Пустите этого дядечку», – зорко командует парадом со сцены, допев припев и еще не перейдя к куплету. Неприметного дядечку пускают, кажется, даже без билета.

В голове маячит тень Боба Дилана, мне уже кажется, что я где-то в Миннесоте, играет идеально подходящий месту и времени саунд-трек. Глядя на ранние фотографии Боба, я всегда подозревала, что он женщина. Наверное, Боб Дилан все же мужчина, но его частичка, русский Сергей Петров¹ – женщина, находится здесь и сейчас в этом нижегородском пабе.

Далее везде. ■

¹Сергей Петров – один из реальных творческих псевдонимов Боба Дилана.

Водохранилищные-4

Неугомонная Саша Филиппова и газета «Селедка» представляют четвертый, финальный выпуск рубрики-лейбла «Водохранилище»

«Водохранилище» набрало полную ванну и закрыло за собой шлюзы. В нашем распоряжении достаточное количество присланных треков, чтобы свести их в одну необычную пластинку и дать ей ход в пределах одного города. Спасибо всем, кто не боялся и присылал треки; спасибо тем, кто терпел и ждал; спасибо всем, кто читал и слушал – у нас всех останется приятный артефакт от этой истории.

Mirrored lips

ML – панк-аскеза, существующая вне онлайн. Группа прислала демокассету и даже не позаботилась о своих обратных координатах для связи – ни саундклауда, ни бэнд-кемпа, ни «ВКонтакте».

Что о них известно? В группе две девушки – гитаристка и барабанщица; прописка – Нижний Новгород; известность – в узких кругах. Группа всплывает в лайнапах внезапно – от локального саппорта москвичей Glintshake до городских концертов в El Casa de Busca. Если во время выступления рвутся струны, группа устраивает любовные шумовые импровизации, унося со сцены сердца адептов гаража и детей слэма. Группа играет шумно и грязно, и постконцертные фотографии звукоснимателей в крови говорят сами за себя.

«Ты так хорошо смотрелся с бас-гитарой, а теперь ты старый», – хрипло расставляет все точки над ё барабанщица Ксения и берedit сердца всех тех, кто вычеркнул себя из панка и панк – из себя. Oh-oh-o, lava on the floor – так продолжается лирическая линия кассеты, и ML с легкостью лавируют между инфантом и терриблем стиля. Демокассета заканчивается, в голове остается звенеть рычание Riot Grrrl и Екатерина Великая в футболке с надписью «Матриархат» на фоне Кремля.

Бест трэк: I want you.

«Хроноп»

Молодая, динамично развивающаяся и уже более 20 лет культовая группа «Хроноп» выпустила новый сингл «Гибкие люди». Песне 27 лет, но эта социальная метафора так и не потеряла актуальности, однако Вадим Демидов, главная «влажная зеленая щетинистая фитилька» города, полностью переписал слова куплетов, чтобы смахнуть с песни двадцатилетнюю пыль.

Я не слышала первую версию «Гибких людей» – 27 лет назад мне было два года. Сегодняшний вариант песни крепко сбит и ладно скроен, швов не видно. «Мы гибкие люди, мы шланги», – рубит с плеча Вадим в очереди на злободневное высказывание, и конечно, он близок к истине. Другое дело, что этой истине уже много лет, и она уже взрослая девушка, которая устала переигрывать одно и то же платье под цайтгасть времени. Мне кажется, она была бы рада, если бы кто-то хоть раз подарил ирисы, а не розы; если бы музыканты попробовали не поймать и заострить, а отпустить курить опиум (читай: вырезать по дереву) и говорить по-китайски.

Бест трэк: «Гибкие люди».

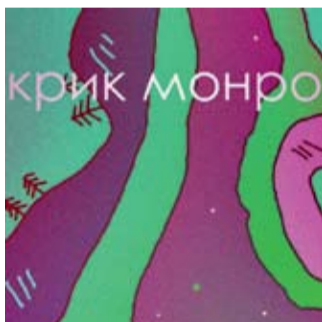

Crimson Butterfly

Труженики пера и топора, арфы и телескопа, господа из проекта Crimson Butterfly – старухи-долгожительницы городской сцены. Каждым своим выступлением Сережа и Лена устраивают контрастный душ всем пришедшим, но это пока никак не сказалось на нашем общем физическом здоровье. Может быть, потому что проект Crimson Butterfly непостоянен – и оттого малоуспеваем. Команду то тянет в стиральные машины нойза, то на гладильные доски советского хауса.

Новый релиз Highway Gothic / Web Two Point Oh, как неоноват, подмигивает тем, кто еще не положил трубку и слушает дальше. Ребята становятся и взрослее, и проще, и шире – мягкий глитч и брюки-электроклеш им к лицу; чувство меры не спорит с чувством прекрасного. Сережа, голова проекта, всегда умел подойти к звуку непошло, не разорвав ткани композиции – здесь все то же самое, хоть и с голосами пришельцев, которые пришли на смену вокалистам, а это серьезный шаг вперед.

Бест трэк: Highway Gothic.

«Крик Монро»

«Для нормальных и жирных» – так называется дебютная EP нижегородской группы «Крик Монро». «КМ» обласканы гуру нижегородской рок-сцены Вадимом Демидовым, и песня «Королева» (которая королева Нидерландов), с которой для команды все началось в городском масштабе, действительно Ok. На EP 4 песни, названия выстраиваются в ряд: «Гриб» («Трип»), «Метео», «Трубка», «Пурга».

«Крик Монро» очень спасает Полина, ответственная за дикий вой и тексты; по сути, без нее это была бы обычная (энергичная) работа гитарной группы с цепляющим названием альбома. Полина поет ярко, от Полины веет юношеской свежестью, и это классно. На пластинке есть удачные места, мне очень нравится интонационный ход «гриб – грипп – трип», и конечно, я воодушевляюсь от этого первого трека.

Дальше – а дальше все то же. Те же волосы взлет, дж-дж, виу-виу, воооо, ваааау. Смотришь «Крепкий орешек», за ним следом «Крепкий орешек-2», потом «Крепкий орешек-3» и добиваешь четвертой серией этого же боевика. Не сказать чтобы мы, слушатели всея губернии, оборзели и хотим и панк-рок, и трип-хоп, и лютни в одном архиве – просто мы же не дураки. Мы же видим, что девушка талантливая, и коллектив не пропащий – посему было бы классно, если бы на пластинке присутствовало разнообразие, и тогда «КМ» возьмут не только на «Наше», но и в молодежные плейлисты с хорошим вкусом.

Бест трэк: «Гриб» («Трип»).

Сергей Бадеев

Сергей Бадеев – представитель one-man-бэндов, кроме него, инструментов и драм-машины, никого в этой комнате, где он сочиняет свои песни. Если честно, его простота обезоруживает и не оставляет места для критики. «Пальцы плавно стучат по клавишам» – с вашего позволения, я просто напишу, что такие песни тоже нужны и важны, потому что «человек любит спать на пушистых кошачьих коленях», то бишь время от времени быть слабым, маленьким, успокоенным и ни о чем не думать.

В песнях Сережи слышны отголоски и того, и этого, и третьего, и четвертого, и он совершенно этого не стесняется и не рефлексит. Я надеюсь, Сережа – очень счастливый человек, и его обойдет стороной чувство музыкальной нереализованности и прочие сомнительные поводы для грусти. К тому же он с легкостью овладевает все новыми музыкальными инструментами и сотрудничает с другими талантливыми людьми.

Бест трэк: «Человек на коленях у кошки».

TSVRS

О группе TSVRS пока известно мало, урывками на манер бегущей строки о них сообщают «Афиша-Волна», W-O-S и General Booking Agency – московские букеры группы. Теплый комнатный поп (некоторые путаются с температурой и характеризуют как прохладное синти) – сегодня это практически код успеха, однако ребята не собираются всю жизнь писать в шкафу спальни. Иван Дорн как ориентир и молодость как двигатель могут привести TSVRS в МСТРСК успеха, а могут увести куда-то в сторону, где их собственное место. В любом случае кажется, что они не пропадут.

А пока это легкие приятные песни, обволакивающие мягким звуком, разглаживающие дневные морщины, и в них нет лишних слов и неуместных звуков. Можно возразить, что такого полно – действительно полно, но хорошего среди этого мало. Ребят отличает удивительная и совершенно не московская ненавязчивость и легкая застенчивость, и это им совсем не мешает, а в чем-то как раз и добавляет особенной привлекательности.

Бест трэк: «Высота».

«Об аниме мои ученики знают больше меня»

Преподаватель японского языка в НГЛУ и нижегородском Японском центре, аспирант кафедры японской филологии Института стран Азии и Африки МГУ, выпускник механико-математического факультета ННГУ Юрий Панченко – о том, кто интересуется восточными странами, почему японцы всегда соглашаются с собеседником и чем гопники похожи на хомячков

Интервью: Лидия Кравченко

Когда я решил не продолжать математическое образование и серьезно заняться японистикой, многие удивлялись: как можно так внезапно менять сферу деятельности? Даже в военкомате спросили об этом. Наверное, думали, что это признак психического заболевания. Я же считаю, что ограничиваться какой-то одной областью знаний неправильно. Мне всегда были одинаково интересны и точные, и гуманитарные науки. Изучать японский я начал давно, а с третьего курса мехмата начал преподавать сам на дополнительных курсах в лингви-

стическом университете. По окончании учебы передо мной встал выбор: пойти в аспирантуру на мехмат или начать изучать японскую филологию, чтобы потом преподавать не только студентам курсов, но и в университете. Я выбрал второй вариант. Японская культура очень любопытна и постоянно преподносит сюрпризы. Хорошо как-то сказал Познер: «Я очень часто езжу в Японию. И как только мне кажется, что я стал хоть что-то понимать в этой загадочной стране, выясняется, что я понимал это неправильно».

★★★
Японским интересуются разные люди, в основном это студенты или школьники старших классов – те, у кого есть силы, время и энергия, чтобы изучать язык. Мне всегда было интересно понять мотивацию тех, кто из всех возможных вариантов выбирает для изучения японский. Большинству просто нравится японская культура, ее отличие от западноевропейских стран, ее необычность. Ну, и увлечение аниме, конечно. Также есть люди, которые считают, что за Японией будущее, так как это мощное

государство с развивающимися технологиями, поэтому они изучают язык для развития своей карьеры. Но попадаются и такие – самые странные студенты, на мой взгляд, – которым просто нечем выделиться перед окружающими, и они выбирают незаурядную сферу деятельности, которой можно хвалиться. Обычно у таких учащихся мотивация слабая, и они не особо стараются.

★★★
На занятиях мы стараемся использовать коммуникативный подход, чтобы учить японский в процессе общения. Для преподавателя поначалу это сложновато: нужно думать, как построить занятие, недостаточно просто взять учебник и разучивать со студентами грамматику. Да, после этого человек будет знать систему языка, но применить его на практике не сможет. Время ограничено, пар немного, поэтому необходим творческий подход. Многие привыкли со школы к тому, что основной упор должен делаться на грамматику: как на уроках английского, где сначала мы изучали Present Simple, потом Past Simple, выполняли соответствующие упражнения, а потом и двух слов связать не могли.

★★★
Я говорю на английском, испанском, японском, на среднем уровне знаю французский, могу говорить по-украински. Если действительно хочется стать полиглотом, то нужно постоянно искать разговорную практику, сам с собой или со стенкой разговаривать не будешь. Например, французский язык я учил сначала самостоятельно: купил советскую книжку, проходил аудирование, но говорить мне было не с кем. Я мог прочитать Гюго в оригинале, но побеседовать с французом у меня бы вряд ли получилось, поэтому я и пошел на курсы – ради разговорной практики. Я всегда стараюсь найти возможность поговорить с носителем языка: если не получается лично, то хотя бы переписываюсь в Фейсбуке. Это дает возможность не снижать уровень языка.

★★★
Как-то совершенно случайно я услышал высказывание японцев о наших гопниках: они говорили о том, что гопники, которые сидят на корточках и грызут семечки, – это воплощение каваи. Я изумился, а мне объяснили, что они похожи на маленьких жующих хомячков – что-то миленькое, пушистое, что в представлении японцев и есть каваи. Кроме большеглазых девушек типа прокурора Крыма, японцы считают каваи Чебурашку. Мне кажется, что это идеальный образ японца: такой маленький, беспомощный, ищет друзей, чтобы вместе создавать общее благо.

★★★
Неприятных студентов не бывает. Когда я прихожу в аудиторию, у меня должна быть улыбка на лице и открытость ко всем. Бывает, когда студент что-то не понял или не выполнил, но тут надо подумать в первую очередь о том, что может быть, я что-то неправильно объяснил? Если человек уткнулся в телефон, ничего не делает, то, может, я просто не смог его заинтересовать? Я вспоминаю свое поведение на парах: когда приходил на скучное занятие, то тоже мог зависнуть в телефоне. Конечно, с таким поведением я сталкиваюсь редко, во многом это обусловлено тем, что мои занятия посещают все-таки по собственному желанию. Но возникает другая проблема: из-за моего молодого возраста некоторым учащимся бывает сложно воспринимать меня как преподавателя.

Студенты думают: чему он может нас научить? Начинают спорить. Но в итоге это быстро заканчивается.

★★★
Японская культура огромна, это государство, чья история насчитывает три тысячелетия. Поэтому зачастую любители Японии разбираются только в том аспекте, который им нравится: например, человек любит аниме, но не знает ничего о литературе или фанатеет по j-pop, но совершенно не представляет, какие направления есть еще в японской музыке. Я считаю, что то, что Япония дала миру, нужно знать обязательно. Например, писателей. Все знают Мураками, Харуки или Рю, а о писателях – нобелевских лауреатах никто не слышал. Я стараюсь давать знания и о культуре, вести просветительскую работу, например, в прошлом году рассказывал о японской гравюре. Ну, а об аниме мои ученики знают больше меня.

★★★
Если ты сделал что-то не так, японцы тебе этого никогда не покажут, хотя у них тоже есть негласные правила этикета. Например, в официальных ситуациях нельзя выражать свои эмоции, необходимо себя сдерживать. Тогда, когда есть какая-то разница в статусах, нужно вести себя согласно этой иерархии. Интересна особенность, касающаяся японского слова «хотеть». Если я спрошу своего японского приятеля: «Ты хочешь выпить кофе?» – это будет в порядке вещей. Но, например, профессору или своему начальнику я такой вопрос задать не могу, потому что спрашивать у человека, который стоит выше тебя по статусу, о его желаниях некрасиво. Необходимо сказать: «Как насчет кофе?» То есть грамматическая часть японского языка достаточно простая, самая большая сложность заключается в модели поведения, она очень отличается от нашей.

★★★
О восточных странах сложено много мифов. Многие люди, которые приходят на курсы, думают, что Япония или Китай – это рай на земле, что там живут вежливые, улыбочивые люди, не понимая, что вежливость бывает разная. Например, англичане тоже вежливые, но если японская система вежливости шла из жесткой иерархии в обществе, то в Англии это было связано с уважением личности и индивидуума, что в Японии вообще никогда не выделялось. То есть на поверхности все выглядит одинаково, но на самом деле культуры сильно отличаются. Когда люди приезжают в Японию, сталкиваются с суровой реальностью, их запал пропадает. Мне как преподавателю важно рассказывать и о том, что я считаю минусами. Например, с японцами весело тусить, но работать с ними достаточно сложно. Самое большое раздражение вызывает то, что совершенно нереально узнать, что человек думает о тебе на самом деле. Он может улыбаться, кивать, а на самом деле считать тебя круглым дураком. Японцы выстраивают коммуникацию так, чтобы не обидеть собеседника. Например, если я скажу: «Мне понравился восьмой сезон «Доктора Кто», а ты скажешь: «А мне не понравился» – это будет нормально, мы сможем об этом поговорить. У японцев же с этим очень сложно, подобная ситуация считалась бы уже конфликтной. Однажды я провел эксперимент: мы сидели в кафе с моими японскими знакомыми, и один из них пожаловался на свое блюдо. А я ради эксперимента сказал, что мне оно вполне понравилось. И этот японец сразу же изменил свое мнение и согласился, что, в принципе, блюдо нормальное. □

Фото: Валерий Шибанов

28 МАРТА

18:00 | СУББОТА

MILO[®]
CONCERT
HALL

CENTR

**«ВСЕМ БЕРЕГАМ»
2015**

18+

**FC
DC**

БИЛЕТЫ В КАССЕ MILO CONCERT HALL (ЕЖЕДНЕВНО 12⁰⁰-21⁰⁰) | WWW.MILOCONCERTHALL.RU

УЛ. РОДИОНОВА, 4 | VIP-RESERVE

280-85-16

Про центр города, нехватку достопримечательностей и скучные музеи¹

В рубрике «Дети в городе» журналисты «Селедки» встречаются с маленькими жителями Нижнего Новгорода, чтобы увидеть город их глазами. На этот раз тринадцатилетний Арсен Мурванидзе рассказывает о приготовлении сицилийского торта, вслух мечтает об аквапарке и протестует против сувениров за 700 рублей

Интервью: Лидия Кравченко

Фото: Валерий Шибанов

«В Пушкинском парке я нашел укромный уголок, где растет дерево с большой веткой, там обычно никого нет, можно покачаться на ней или даже полежать – особенно здорово зимой».

Я живу на Тимирязева, недалеко от парка Пушкина, и мне никогда не хотелось жить в другом месте. У меня хороший район: рядом секция, куда я хожу заниматься карате, парк, рынок, до всего можно дойти за 15 минут. Но во дворе у себя я особо не гуляю, разве что когда бабушка выгоняет из дома, говорит, что мне надо дышать свежим воздухом.

★★★
В центре я бываю по выходным, мы гуляем по Покровке и ходим в кафешки, например, мне нравится «Совок». Я редко обращаю внимание на дома, в основном смотрю по сторонам, на людей, на уличных музыкантов, которые играют на гитарах и поют. Вчера вот видел какие-то танцы, татарские, что ли. Мне в центре вообще все нравится: многие жалуются на сугробы, а я как раз люблю по ним лазить. Еще, когда все сначала растаяло, а потом замерзло, появился лед, на который так приятно наступать – он под ногами хрустит.

★★★
Когда мы в церковь ходим по всяким праздникам, я вижу много старых, деревянных домов, и даже не знаю, кто там может жить. Света никогда не бывает, никого не видать, шторы задернуты. Но с другой стороны – у нас в городе не хватает достопримечательностей, а эти здания имеют свою архитектуру. Если их все снести и построить многоэтажки, получится какой-то мегаполис. Снести, наверное, проще, потому что старые дома нужно чинить, но этим никто не занимается.

★★★
Школа мне не очень нравится, если честно, потому что учителя не всегда приятные: кто-то кричит, кто-то просто противно себя ведет. Вот читать я люблю, а сам урок литературы не очень. Самый страшный предмет – это ОБЖ, потому что обжэшника все боится. Если не выполнишь домашнее задание, он может тебя задавить своим ором. Нужно отвечать на вопросы о разных видах отдыха и спорта. Я люблю спорт, но вся эта теория неинтересна. На информатике только хорошо – сидишь себе перед компьютером.

★★★
Я смотрю на моего папу – у него собственное предприятие, и понимаю, сколько надо труда прикладывать, чтобы нормально жить. Чтобы открыть что-то свое, нужна идея, нужно понять, например, что продавать, а ведь у людей сейчас уже все есть, и неизвестно, что им нужно. Потом это нужно все организовать, нанять рабочих. Когда стану взрослым, я бы хотел сначала у кого-то поработать, а потом уже открывать свое дело.

★★★
Было бы здорово, если бы в Нижнем Новгороде был аквапарк, а то моря очень не хватает. Есть Горьковское море – оно чистое, но пресное, это же не море, а озеро, что ли. Мы в Феодосию ездим – там вот хорошо: море, солнце, горы. Аквапарк я видел только в Казани, хотя там тоже есть свои оплошности: можно ходить только в тапочках, и их надо постоянно ходить и искать.

★★★
Я был в Эмиратах, Египте, Таиланде, а больше всего мне понравилось в Дубае – там есть огромный

небоскреб Бурдж-Халифа высотой больше 800 метров, самый высокий в мире и очень красивый. И дороги там нормальные, в отличие от Нижнего. Самое крутое, что я там видел – это пустыня, особенно тогда, когда мы встречали закат.

★★★
У нас есть Кремль – это, конечно, хорошо, можно полазить по танкам, грузовикам, почти паркур. Но этого мало, чтобы сюда приезжали туристы. В том же Дубае, например, есть насыпные острова, которые они сами построили. А у нас разве что церкви из достопримечательностей. Есть еще Покровка, музеи всякие, но вот музеи, например – это вообще не мое. Единственное что – хочу сходить в «Кварки». Есть еще театры, мы туда ходили как-то с классом, но никто особо театр не любит. Там какие-то старые пьесы, классика неинтересная. Так что я лучше в кино.

★★★
Мы недавно ездили в музей в Володарск – там просто ужасная скука. Какой-то богатый купец построил терем, нас тетенька по нему водит и показывает, что вот кресло, в котором матушка Зима отдыхает, волшебное зеркало, которое предсказывает будущее, аквариум с какими-то невероятными рыбами, печка ледяная... Может быть, это рассчитано на совсем маленьких детей, но мне это показалось бредом. А сувениры, которые кто-то захочет купить, стоят по 700 рублей. Вот на фабрике имени Первого мая мне понравилось: нам показывали, как вафли пекут, и из-за этого я сам начал готовить. Хотя мама говорит, что на самом деле это ее заслуга, потому что она как-то заставила меня самого пожарить яичницу и сварить кофе.

★★★
Когда я только учился готовить, я начал специально смотреть ролики в YouTube: узнавал, как взбивать белки, как не переборщить с жиром. Вот недавно готовил сицилийский торт: израсходовал полтора литра сливок, приготовил два вида крема. Правда, вместо малинового крема пришлось делать клубничный, но всем все равно понравилось. Готовка для меня останется хобби: не уверен, что я хочу быть поваром. Тем более, кто знает, что там дальше в школе будет.

★★★
Мне бы очень хотелось побывать в Таллине – там можно с вышки спрыгнуть, музей вещей из СССР посмотреть, улицы красивые. Я это все в «Орле и решке» видел – это передача по «Пятнице», где мужчина и женщина путешествуют по разным странам, и одному из них достается золотая карта Visa, а другому – 100 долларов.

★★★
Городом управляют воры, потому что с городом ничего не происходит, только что-то строится и сносится. Могли бы хотя бы дороги нормальные сделать. Чтобы эта ситуация изменилась, нужно, наверное, сменить мэра. Провести выборы, но ведь никогда заранее неизвестно, каким будет новый мэр – хорошим или плохим. А хороший мэр должен быть в первую очередь честным и нежадным до денег. ☐

¹ Устами ребенка

Ночная ромашка

Лев Кассиль

Воскресная передача была назначена на 21.20. Я должен был читать по радио свой рассказ.

Ночь в Москве была темная. Бушевала метель. В городе – ни огонька. В двух шагах не разглядеть человека. И на улице, у самого подъезда радиостудии, я едва не наткнулся на маленькую фигурку. На груди слабо светилась ромашка – стеклянная, с фосфором – московская новинка. Меня окликнули. Голос ломкий, низковатый. Мне показалось сперва – мальчик-подросток.

– Товарищ, где здесь можно передать письмо с фронта по радио?
Подождал поближе, вижу: это девушка, в шинели, с вещевым мешком за спиной, в шапке-ушанке.

Писем к нам приносили много – я не удивился вопросу, сказал только, что письма сдаются в другом месте и, кроме того, сегодня день воскресный, выходной, да и поздно вообще – никого в отделе нет.

– Нет, мне обязательно сегодня нужно, сейчас! Пожалуйста, я вас очень прошу, передайте сейчас же это письмо... Вы ведь на радио работаете? Вот тут все написано. Сейчас же передайте по радио!

И сует мне в темноте письмецо.
– Я вас очень прошу. Это очень важно. Вы даже не представляете себе, как это важно.

– Нет, не представляю, – говорю, – действительно. Я передам ваше послание в отдел писем на фронт завтра.

– Нет-нет! Завтра уже поздно будет. Сегодня надо, сейчас же! Он же там ждет, на фронте. Он тревожится. Я вам сейчас все объясню. Понимаете, у меня есть... одна подруга.

– Угу. Подруга? Понимаю.

– Да, подруга. И вот она... то есть я, должна, вернее, я обещала ей, что он... Я говорю:

– Слушайте, как вы сами разбираетесь в таком количестве местоимений: вы, она, я, он?... Тут так темно, что я уже сам заблудился среди этих дремучих местоимений. Мне кажется, что у вас крайне запутанное положение. Вы говорите о своей подруге «Я», а подруга, должно быть, говорит про себя «она»? Что это, вы покраснели, кажется?

– И ни капельки нет! С чего вы взяли? Вот уж... И вообще, откуда вы знаете? В такой темноте ничего не видно.

А сама все-таки стащила с руки варежку и украдкой коснулась тыльной стороной пальцев своих щек – одной и другой.

– Ну ладно, – говорю, – выкладывайте, девушка, все ваши местоимения, а то я опоздаю. Так кто он такой? Лейтенант?

– Младший.

– Прекрасно. Так где он, ваш младший лейтенант?

– Никакой он не мой... Просто одна моя подруга...

– Уф! Ладно! Где он, одной вашей подруги младший лейтенант?

– Вот в том-то и дело, – говорит, – что мы никто не знаем. Мы были в одной группе... с подругой моей. Мы обе комсомолки и пошли добровольцами в партизаны. Действовали там на одном участке. А отряд этого лейтенанта, которому подруга письмо передает, тоже там действовал. И мы выполняли одно важное задание. А этот самый лейтенант младший, мы с ним еще с института друзья. Он у нас военное дело преподавал. Он очень интересный и славный такой – его все у нас любят.

– Чувствую.

– Нет, правда! Замечательный человек! Смелый такой! И он очень хорошо относился... к моей подруге.

– А она?

– Она какая-то странная. Очень уж скрытная. Это прямо ее несчастье. Я ей говорю: «Ты скажи ему, ведь он сам...» А она мне...

– Ну, опять пошли местоимения.

Она тихонько усмехнулась в темноте:

– Хорошо, я постараюсь без местоимений. И вот, понимаете, перед тем как идти нам на задание, у них там что-то вышло. В общем, обидела она его. Не так сказала, как надо. И сама теперь мучается. Они даже не попрощались как следует. А задание было опасное – могли нас отрезать. Условились, чтобы зря за нас не тревожились. И срок установили крайний – три месяца. Вот уж если через три месяца весточки о себе не подадим, значит, нет нас в живых. Это было пятнадцатого декабря, а сегодня пятнадцатое марта. Понимаете? Последний день срока. Он ждет там...

– И что же, – спрашиваю я ее, – вы на последний день это оставили?

– Мы в пути задержались. В госпитале лежали обе – подруга и я. Мы тогда попались, и меня... ну, то есть подругу, ранили... а я... словом, одна наша девушка, тоже раненная в обе ноги, на себе вытащила ее. Пять километров тащила. Взвалила на себя, сама локтями на лыжи оперлась, так и ползла двенадцать часов... Потом, пока нас подобрали да пока в госпиталь отвезли, лечили покуда, вот три месяца и прошло. Конечно, я ему... то есть мы, писали... Только ответа никакого нет. Но это все равно, где бы он сейчас ни был, он ждет, я уверена. Ведь сегодня пятнадцатое марта, последний день, как мы условились. И подруга очень мучается, и он, наверно, там страдает, беспокоится. Я вас очень, очень прошу: передайте сейчас же. Вы только скажите, что лейтенанту Сергею Тарасовичу Власюку кланяется его... ну, знакомая... Лида Коромыслова. Тут все написано. Пожалуйста, сделайте это. Я сейчас еле добралась, прямо с вокзала, думала, не успею, только что наш поезд пришел...

Мне надо было спешить на передачу, я двинулся к подъезду, она пошла рядом. По неровному звуку ее шагов я понял, что она прихрамывает.

– Знаете, – сказал я, – не очень-то хорошая у вас подруга. Во-первых, прячется за вашей спиной; во-вторых, заставила вас ночью в такую пургу и темь с большой ногой бежать сюда, прямо с вокзала.

– Ну и что ж такого? Она устала с дороги, а я хоть и маленькая, а сильнее ее. Правда, правда!

Я видел перед собой в темноте ее небольшую, крепкую фигурку в шинели, но не мог рассмотреть лицо. Только слабо и застенчиво светилась на ее шинели фосфорическая ромашка.

– А где это вы успели московскую ромашку приобрести?

– В метро у вокзала продавали. Хотите, я вам подарю на память, чтоб не забыли? Нет, это уж не от подруги, а от меня лично.

И, прежде чем я успел возразить, она миганом отколола с шинели и сунула мне в руку светящуюся брошку.

– Так вы передадите сейчас? Ну, и спасибо же вам за это! Прямо не знаю, как спасибо! Если бы вы только знали...

– Я знаю.

– Нет, не знаете вы ничего. Вот вы, наверно, думаете, что я и есть Лида самая? Совсем нет. Меня зовут... Ну, это неважно... Вы там прибавьте, когда передавать будете, что еще привет шлет Кутя. Это меня в отряде так звали: «Кутя»... А вот ползла-то пять километров – это верно – я. Это я Лиду вытащила. Только вы этого не передавайте, а то он подумает, что я отличиться захотела, ради него старалась, а я тогда об этом и не думала.

Я нашел в темноте ее руку в заячьей варежке и крепко пожал.

– Знаете, – вырвалось у меня, – на месте лейтенанта я бы...

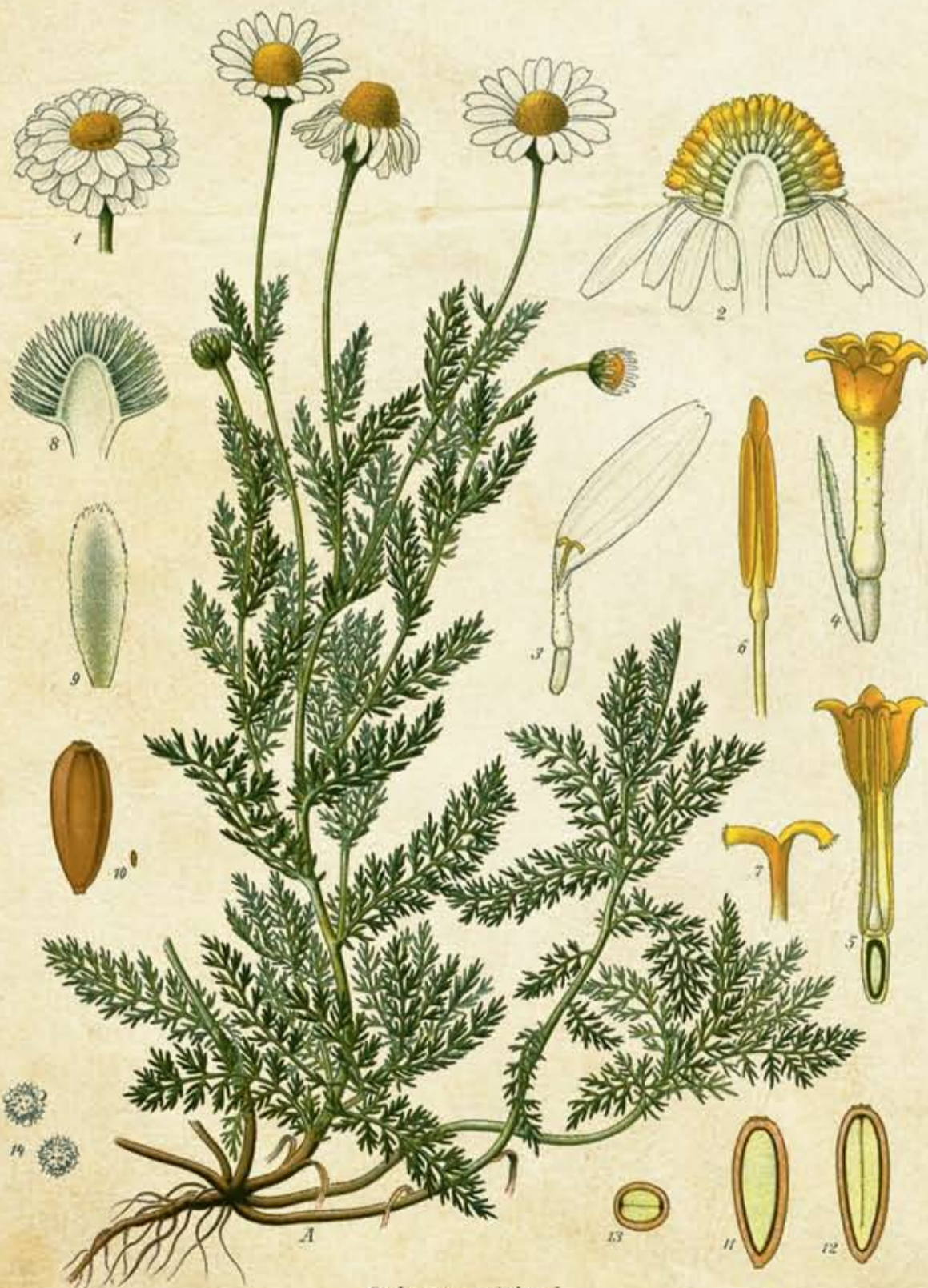
– Нет, что вы!.. Лида хорошая, красивая, видная собой... И потом... – она вздохнула, – когда я ее тащила, тогда у меня лицо сильно обмерзло... даже операцию делать пришлось потом... Сейчас, в темноте, не видно... Это уж на всю жизнь.

Она мягко высвободила свою руку, и я не решился удержать ее в первую секунду, а потом было уже поздно. Метель словно сдула ее в темноте. Только на ладони моей остался светлячок – ромашка. Я едва не опоздал к началу передачи, но, вместо того чтобы читать уже объявленный диктором рассказ, выполнил с разрешения редактора свое обещание.

– Младший лейтенант Сергей Тарасович Власюк! – сказал я в микрофон. – Передаем вам привет от ваших друзей: Лидии Игнатьевны Коромысловой и от девушки, которую зовут Кутя, – очень хорошей девушки, поверьте мне, товарищ младший лейтенант! У нее один только недостаток – слишком много местоимений, за которыми она прячет свое прекрасное сердце...

И я рассказал о нашей встрече. Прочсть объявленный рассказ мне уже не пришлось: кончилось отпущенное на передачу время. Я извинился перед слушателями за то, что не по назначению использовал предоставленные мне минуты. Впрочем, не думаю, что кому-нибудь было жалко этого вечера, который мы уступили такой стоящей девушке.

А потом я побрел домой по затемненным и вьюжным московским улицам. Зеленый огонь светофора указывал мне дорогу, я слышал сквозь сыпучий ветер мерный шаг комендантского патруля. И на моем пальто легонько светилась подаренная мне ромашка – скромный ночной цветок военной Москвы, от которого исходил голубоватый свет, нежный и затаенный... ☐

Anthemis nobilis L.

People Люди

Выставка Олега Гордеева в Fabrika H&G

Самородок из Дзержинска не получал художественного образования: после школы работал на заводе железобетонных конструкций, потом на пилораме, а рисовал в свободное время. Известность к нему пришла только в 2012 году, когда художник принял участие в британском проекте «Музей всего». Свой стиль Гордеев не относит к какому-либо направлению, а просто старается писать так, «чтобы было похоже».

Что вы делали на свой последний день рождения?

Аня Краснова,
21 год, художник
«Мне стало очень плохо, и я пролежала в своей комнате, а 20 человек в соседнем помещении уничтожали запасы еды и алкоголя».

Марина Самкович,
35 лет, философ
«Я не помню. Помню, что было очень весело, и помню, что мы куда-то шли компанией на свежем воздухе под бархатным ночным небом».

Саша Мартынова,
18 лет, будущий архитектор
«На свой день рождения я планировала пойти замуж. Но вышло так, что я нечаянно свела своего будущего мужа с его бывшей девушкой... и, короче говоря, это очень грустная история».

Алексей Симонов,
25 лет, контрабасист
«Ехал в трамвае с друзьями».

Тимофей Маляров,
25 лет, монтажник
«Мы ели соусы с лепешками».

День рождения «Циферблата»

«Циферблат» открылся в Нижнем Новгороде три года назад: люди еще не очень понимали, что такое «тайм-кафе» и «свободное пространство», но все равно шли на Ошарскую играть в настольные игры и пить чай-кофе. Сегодня «ЦФ» обзавелся помещением побольше, солидной программой мероприятий и постоянными гостями.

Что лучше всего делать вдвоем?

Евгений,
25 лет, специалист техподдержки
«Выпивать».

Ольга Кужарина,
26 лет, управляющая «Циферблатом»
«Зимой – толкать машину».

Алена Сырейщикова,
18 лет, будущий журналист
«Саморазвитием. Можно книжки читать, а потом обсуждать их. Или пробовать еду из разных стран, а потом делиться впечатлениями».

Ира,
19 лет, студентка НГПУ
«Играть в настольные игры».

Илья Рунов,
26 лет, экономист
«Сидеть где-нибудь на берегу реки и общаться. Мне всегда как раз нравились компании из троих».

Зрители фестиваля японского кино

Японское кино вызывает у западного зрителя как минимум удивление: необычные образы, сюжеты, в которых реальность совершенно спокойно уживается с фантастикой, и местами довольно странный юмор. Открывает фестиваль драма о супружеской паре, которая заводит хлебулочным ресторанчиком на острове Хоккайдо, – «Булочки счастья» Юкико Мисимы.

Назовите самое безумное слово.

Юля Гонцова,
21 год, выпускница художественного училища
«Исподтишка» – какое-то секретное слово, произносится почти шепотом».

Саша Ильина,
18 лет, студентка НГЛУ
«Японское слово «еокосо» – на русском просто «добро пожаловать», а на японском оно произносится долго, как-то даже зловеще».

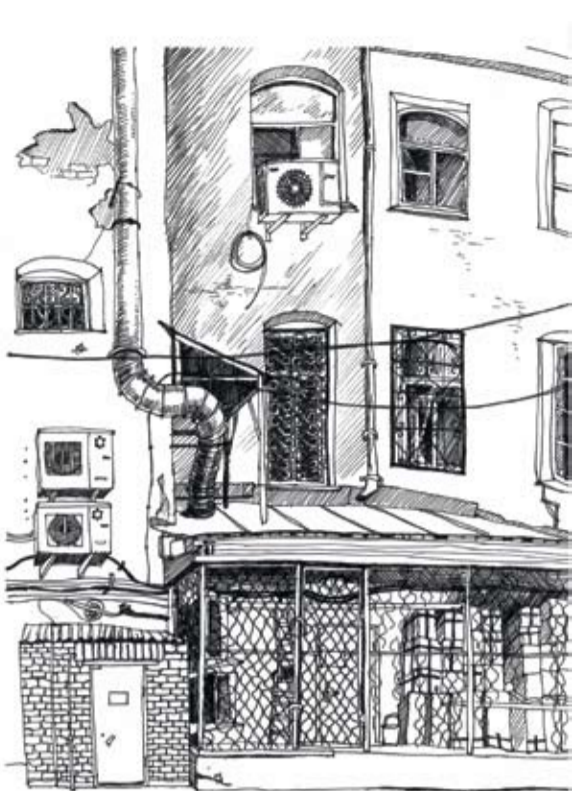
Анна Жарова,
19 лет, студентка НГЛУ
«Каракули» – вот странное слово-то».

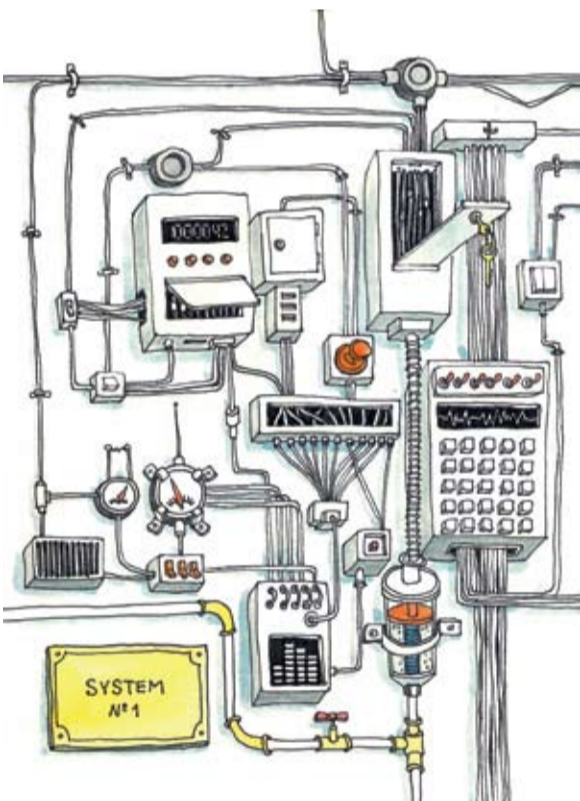
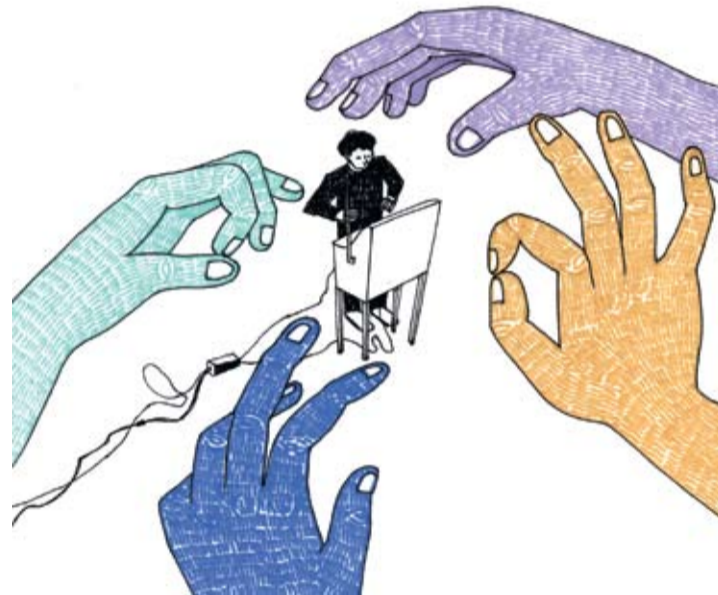
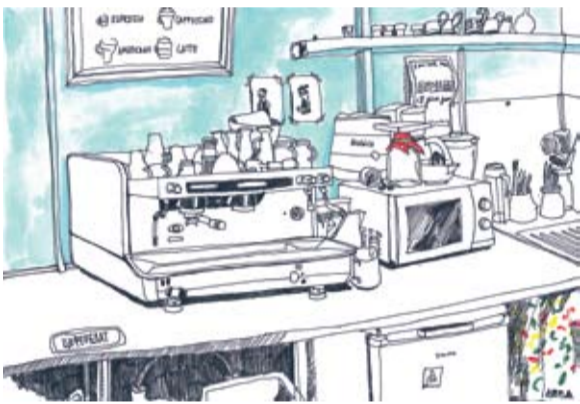
Сергей Киричук,
33 года, индивидуальный предприниматель
«Разумный». Для каждого оно значит что-то свое, особенное. Когда один человек говорит, что он разумный, другой считает его дураком».

Юлия Ермакова,
31 год, офис-менеджер
«Прыжок». Потому что прыжок всегда в никуда, и это настоящее безумство».

«ПАРАДИС»
welcome to paradise

Посмотри на город

Урбан-скетчеры, путешествуя по миру и своему городу, вместо фотоаппарата используют блокнот и карандаш, конспектируя детали архитектурных строений и эмоции проходящих мимо людей. В Нижнем Новгороде это направление продвигает свободный художник Анна Ша, создавшая даже профессиональное сообщество по интересам – Sketching Club.

Анна Ша

Возраст: 23 года.

Город: Нижний Новгород.

Образование: высшее, ННГАСУ, инженерно-строительный факультет, кафедра архитектуры.

Достижения: ничего грандиозного, разве что Sketching Club в «Циферблате».

Деятельность: беру блокнот и ручку и иду гулять.

Творчество: в основном о любви к архитектуре, поэтому чаще всего рисую здания. Очень бы хотелось обратить внимание на проблему разрушения старого фонда, почему-то люди не берегут памятники архитектуры.

Вдохновение: детские рисунки, путешествия, архитектура, книги, видео, другие художники-иллюстраторы, например очень люблю Томми Кейна – одного из организаторов Sketchbook Skool (здесь нет опечатки, так и пишется).

Стиль: скетчинг, а если точнее – urban sketching, графика, очень люблю использовать ленинградскую акварель.

Сотрудничество: сотрудничаю с печатными изданиями, заведениями («Циферблат», Freakadely),

с разными организациями типа «Культуры в городе», «Индекса 603» и с интересными людьми.

Потребность к рисованию: рису с детства, это как-то само собой выходит и помогает запечатлеть приятные моменты. А вообще, мне просто нравилось заниматься урбан-скетчингом, я вела дневник путешествий, где рисовала места и делала пометки на память, но, к сожалению, дневник потеряла и тогда начала рисовать не только для себя.

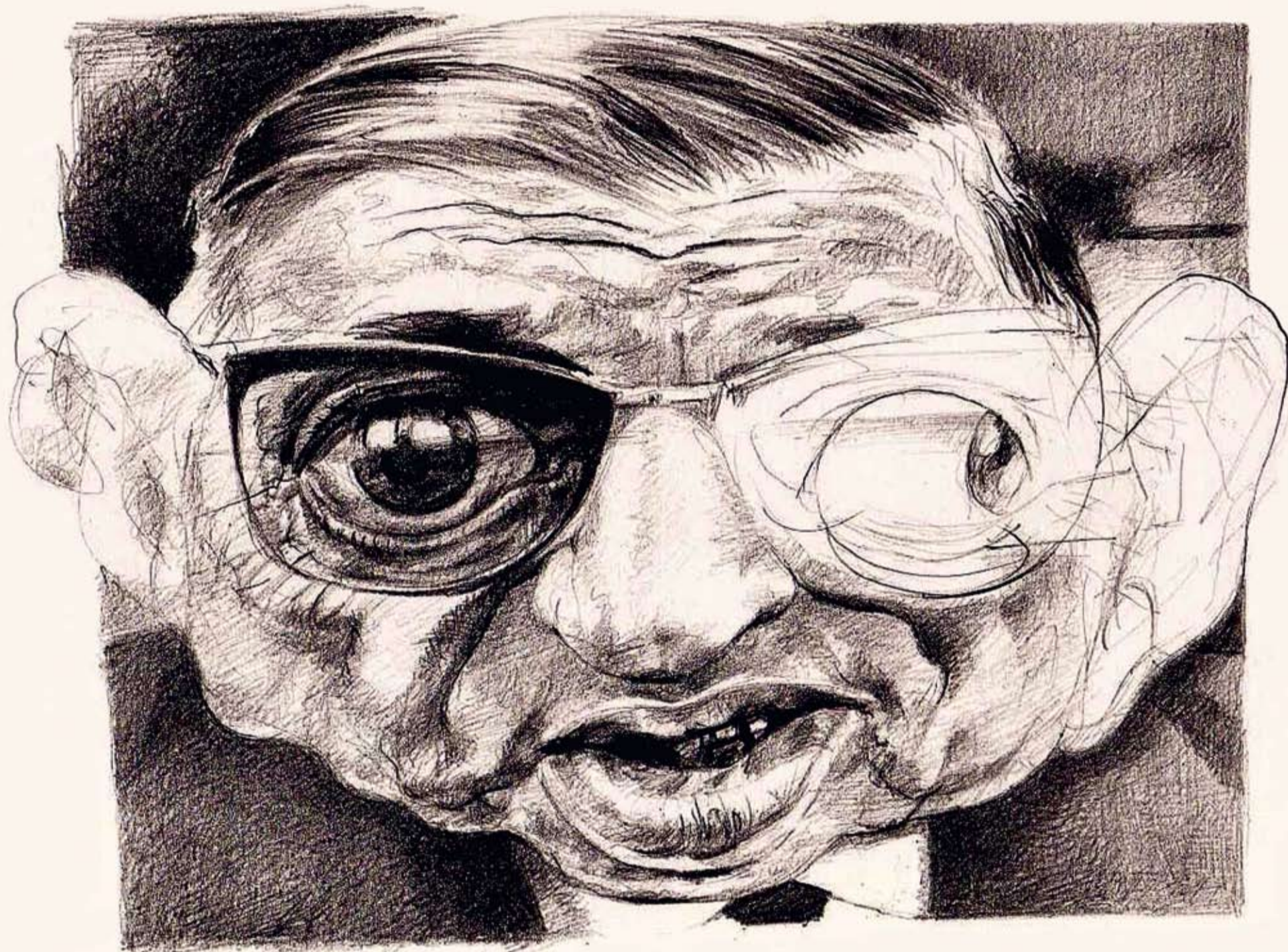
Урбан-скетчинг: скетчеры обычно собираются вместе порисовать, и поскольку у каждого свой стиль и свой взгляд, это очень помогает расти самому. Вообще по натуре я немного ленивый человек, и мне хотелось бы, чтобы был стимул рисовать больше, так и появился Sketching Club, где я могу рассказать каждому, что не обязательно владеть техникой академического рисунка, чтобы делать

что-то по-своему красивое и интересное. «Циферблат» предоставил мне возможность открыть такой «кружок рисования». Очень приятно, что это еще кому-то интересно. Урбан-скетчинг помогает узнавать город лучше, находить интересные архитектурные, и не только архитектурные, объекты в неожиданных местах, да и вообще благодаря этому я познакомилась со многими нижегородскими художниками.

Обратная связь: мой скетчинг – это много деталей и живые линии. Всегда приятно знать, что то, что ты делаешь, нравится кому-то еще, это подбадривает!

Коллеги, которые нравятся: Маттиас Адольфссон, Томми Кейн, Бутч Белейр, Виктория Семькина, Лиза Смирнова.

Посмотреть еще: <https://vk.com/id89587352> ☐

«Ничего нового. Существовал».

Жан-Поль Сартр

Если вы хотите поделиться гениальной мыслью по поводу содержания газеты и ее будущего, можете написать письмо нам в редакцию. Заранее спасибо. seledka@ekproject.ru

Селедка № 2 (43) февраль 2015 г.

<http://issuu.com/seledka>

Учредитель: ООО «Нюфобук 1.1», 603000, Нижний Новгород,
ул. Ковровская, 11а. ☎ +7 (831) 433-95-84, 433-87-63
Периодичность: 1 раз в месяц

Тираж: 9000 экз.
Отпечатано в ООО «РИДО НН», 603074, Нижний Новгород,
ул. Шалапина, 2а. ☎ +7 (831) 275 14 04

Главный редактор: Мария Гончарова
Заместитель главного редактора: Лидия Кравченко
Арт-директор: Александр Курицын | Верстка: Денис Кузьмин

Реклама: Ольга Ковайкина | Обложка: Holy Collie
Над номером работали: Дмитрий Борисов, Марк Григорьев, Дина Коротаева,
Александр Левинтов, Сергей Мутыгуллин, Марина Самкович, Юлия Сухонина,
Саша Филиппова, Валерий Шибанов.

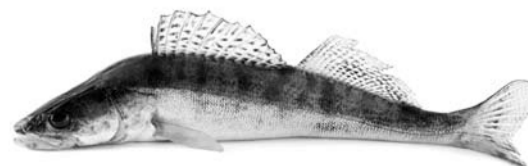
Адрес редакции, издательства:
603001, Нижний Новгород, ул. Рождественская, 6.
☎ +7 (831) 433-95-84.

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Нижегородской области. Регистрационное свидетельство
ПИ № ТУ 52-0473 от 15.06.2011 г.

Перепечатка материалов газеты «Селедка» невозможна без письменного
разрешения редакции. Мнение авторов может
не совпадать с точкой зрения редакции.

Номер подписан в печать 30.01.2015 в 11:00, по графику 30.01.2015 в 11:00.
Дата выхода в свет 6.02.2015. Распространяется бесплатно.

www.seledkagazeta.ru

Lorem Ipsum